

ПРИХОДСКАЯ №120-121

Газета

МАЙ-ИЮНЬ 2018

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

27 мая – День Святой Троицы. С праздником!

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
«Восстание против фарисейства» 2

Светлая память

Христианин Георгий Чистяков 6

События и факты

Светлана Лукьянова
О конференции Эмили Леонгард 8
Ольга Ерохина
Дети пишут Богу 10

О семье, брате Алике и себе

Павел Мень
Курятник под пальмами 12

Приход: жатва и делатели

Бутово взывает к небу 14
Колонка Михаила Завалова 16

Владимир Ерохин
Лучшая книга
(О вечере о. А. Борисова) 17

Елена Григорьева
Преображая тюремные стены 20
Друг, сестра, наставник
(О вечере памяти Лилии Ратнер) 21

Дороги паломников

Владимир Грудский
Эллада от Олимпа до Христа 25

Священное Писание и поэт

Григорий Зобин
Миндальный жезл 28

М.В. Нестеров «Троица». Оригинал для мозаики иконостаса храма Воскресения Христова. Холст, масло, 1897 г.

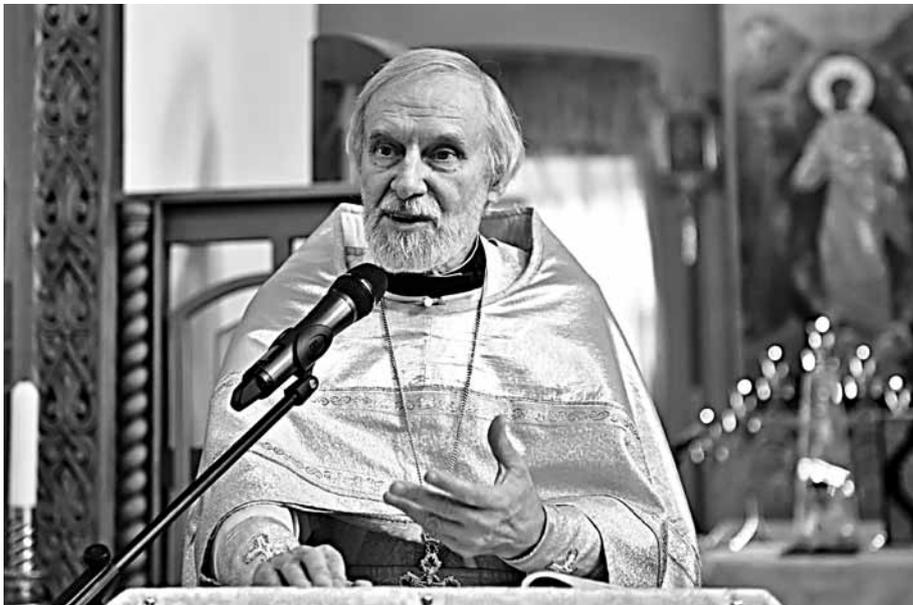
В праздник Пятидесятницы, День Святой Троицы нам окончательно раскрывается внутренняя жизнь Бога. Бог раскрывает нам Себя как Единого, но три ипостаси, три лица в Боге: Отец, Сын и Святой Дух. В сущности, это день рождения Церкви, потому что те, кто стали Ее основателями, Петр и другие апостолы, и те, кого они дальше рукополагали в пресвитеров, получили окончательную поддержку, завершение того дара, который начался с их призвания Господом Иисусом Христом на служение. И это произошло в пятидесятый день после Пасхи, после того дня, который праздновался как исхождение избранного народа из рабства в свободу. Свободу знания Бога, свободу бытия с Богом, свободу такого союза: избранничество и служение Богу и людям.

Протоиерей А. Борисов

Христос Воскресе!

Евангелие – это «восстание против фарисейства»

Протоиерей Александр Борисов,
настоятель

«Самое основное и преобладающее впечатление, которое остается от чтения Евангелия, это восстание против фарисейства, обличение его неправды перед правдой новозаветной (здесь и далее выделено мною. – А.Б.). Но обличение фарисейства есть обличение законнической этики, этики оправдания законом, этики чистоты и довольства своей праведностью.

Фарисейство, т. е. этика закона, беспощадно осуждается в Евангелии, потому что оно не нуждается в Спасителе и спасении, как нуждаются мытари и грешники, потому что если бы последняя религиозная и нравственная правда была на стороне фарисеев, то искупление было бы не нужно. Фарисейство есть отрицание искупления и Искупителя.

Вся сложность и парадоксальность христианского отношения к закону определяется тем, что Христос не только обличает фарисейское законничество, но и говорит, что он пришел не нарушить, а исполнить закон. Евангелие преодолевает и отменяет этику закона и заменяет ее иной, высшей и благодатной, этикой любви и свободы. И вместе с тем оно не допускает внешнего и механического отрицания и низвержения закона.

В законе есть вечный элемент. Оценки, которые требуются от христианина, необычайно трудны и даются с мукой. Оценки по закону просты и сравнительно легки. **Оценки христианина всегда должны преодолевать фарисейство, но не должны впадать во внешний анормизм, т. е. отрицание закона вообще.** Поэтому христианский мир живет двойственной жизнью, он живет и по закону, и по благодати. И нужно сказать, что не всегда свобода человека, свобода человеческого лица защищена в порядке благодати, она часто защищается в порядке закона. В этом положительная миссия закона.

Дорогие друзья!
Мы с Вами уже не в первый раз пережили радость Пасхи Христовой, радость потрясающего, невероятного события – Воскресения Господа нашего Иисуса Христа! В это очень трудно поверить, но вся история Церкви, само возникновение христианства были бы невозможны, если бы не было Воскресения! Ведь «если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 14). Без факта Воскресения Христа весь Новый Завет, все христианское богословие, вся история Церкви теряют смысл – «мы несчастнее всех человеков» (1 Кор. 15, 19). Так что будем просить Господа вместе с апостолами: «умножь в нас веру» (Лк. 17, 5).

Так складывается, что в последние годы сразу после Пасхи я улетаю в Салехард, чтобы посетить осужденных, приговоренных к пожизненному лишению свободы в ИК-18 в пос. Харп Ямало-Ненецкого АО. Кроме прочего я взял с собой книгу Н. А. Бердяева «О назначении человека», которую читал в последнее время. Удивительным образом содержание книги как-то очень совпало со

всем множеством проблем, которые непосредственно связаны с местами лишения свободы и вообще всего нашего современного российского бытия. Уже по дороге обратно я решил, что в очередном обращении к приходу на май месяц хорошо бы поделиться некоторыми мыслями из этой замечательной книги. Вообще, советовал бы по возможности всем ее почитать. В частности, ее можно найти в Библиотеке Якова Кротова (http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1931_026_02.html).

Одно из главных впечатлений этой поездки было чувство острой необходимости переписки наших прихожан с заключенными, которая ведется уже давно. Об этом говорили все 60 заключенных, которых мне удалось исповедовать и причастить. Немногие из них, кто получают письма от нас, бесконечно благодарны и за письма, и за посылаемые книги. Остальные очень бы хотели иметь такую переписку.

Вот некоторые места из этой удивительной книги Н. А. Бердяева. Это все отдельные цитаты. Я не стал давать ссылки на страницы. Просто кавычки в начале и в конце.

Жажда искупления свойственна была уже миру дохристианскому. Мы находим ее в античных мистериях страдающих богов. Жажда искупления есть великое ожидание, что Бог и боги примут участие в разрешении мучительной проблемы добра и зла, примут участие в человеческих страданиях. **Жажда искупления** есть жажда примирения с Богом и **единственный путь победы над атеизмом, внушенным человеческому сердцу злом и страданием мира.** Это есть встреча с Богом, страдающим и жертвенным, т. е. разделяющим мучительную судьбу человека и мира.

Человек бессилён справиться со своей собственной иррациональной свободой, с ее бездонной тьмой. В этом его вековечная трагедия. **И нужно, чтобы сам Бог низошел в глубь той свободы, в ее бездонную тьму и принял на себя последствия порожденного ею зла и страдания.**

Бог, очевидно, действовал и в античном языческом мире, но по-иному, через природу, а не через историю, как в еврейском народе. Результат этики закона: Бог дает закон, но не участвует в его осуществлении.

Искушение соединяет добро и бытие, преодолевает разрыв, установленный законом как последствием греха, оно есть вхождение сущего добра в самые недра бытия. Искупление вырывает корни зла и греха, и этим оно освобождает человека от безраздельной власти закона. Искупление означает, прежде всего, освобождение. Искупитель есть Освободитель. И то, что невозможно было для человека, становится возможным для Бога.

Тут мы подходим к самой сердцевине христианской этики и этики вообще: **может ли быть идея добра целью человеческой жизни и источником всех жизненных оценок? Христианство поставило человека выше идеи добра** и этим совершило величайшую революцию в истории человечества, которую христианское человечество не в силах было вполне принять.

Не отвлеченная идея добра, а человек есть Божье творение и Божье дитя.

Евангельское добро и заключается в том, чтобы не считать добро

верховным началом жизни, а считать человека таким началом. Евангелие показывает, что люди бывают мерзки и лицемерны из любви к добру, из любви к добру истязают человека и забывают о человеке. Суббота для человека, а не человек для субботы – вот сущность великой нравственной революции, произведенной христианством.

Христианство не знает нравственных норм, отвлеченных, обязательных для всех и всегда. И потому всякая нравственная задача для христианства есть неповторимо индивидуальная задача, а не механическое исполнение нормы, данной раз навсегда.

Любовь может быть направлена лишь на живое существо, на личность, а не на отвлеченное добро. Руководствоваться в своих нравственных актах любовью к добру, а не к человеку, к живым существам и значит практиковать этику, противоположную христианской, евангельской, быть фарисеем и законником.

Христианство призывает любить «ближнего», а не «дальнего». Это есть очень важное различие. Любовь к «дальнему», отвлеченному человеку и отвлеченному человечеству есть любовь к отвлеченной идее, к отвлеченному добру, а не любовь к человеку. **И во имя этой отвлеченной любви люди готовы принести в жертву ближних, живого человека. Такую любовь к «дальнему» мы встречаем в революционной гуманистической морали.** Для христианской любви дороже всего человек, для гуманистической же любви дороже всего «идея», хотя бы то была «идея» человечества и человеческого блага. **Высшая человечность раскрыта христианством. Она создана словами Христа, что человек выше субботы, и Христовой заповедью любви к ближнему.**

Величайшее извращение получается на почве ложного понимания «добрых дел». «Добрые дела» начинают понимать не как проявление любви к Богу и к ближнему, к живому существу, не как обнаружение благодатной силы, дающей жизнь другим существам, а как способ самосохранения и самооправдания, как путь осуществления отвлеченной идеи добра, за

которое человек получает награду в будущей жизни. Так совершается измена евангельскому откровению любви. «Добрые дела», которые совершаются не из любви к людям и не из заботы о них, а для спасения собственной души, совсем не добрые. Где нет любви, там нет и добра. Любовь не требует и не ждет награды, она сама уже есть награда, есть просветление и преобразование бытия, есть луч райского бытия. «Добрые дела», как дела закона, ничего общего не имеют с Евангелием и с христианским откровением, они остаются в мире дохристианском. Помочь ближнему, совершать добрые дела нужно не для спасения души, а из непосредственной любви, для соединения людей, для сочетания душ в Царстве Божьем.

И есть двойное отношение к ближнему, к живому существу, обладающему самоценностью. Есть жалость. Жалость есть разделение богооставленности твари, соединение с нею в этой богооставленности.

И есть любовь. Любовь есть разделение жизни в Боге, в благодатной помощи Божьей. Жалость не есть самое последнее и высшее, выше любовь, любовь к другому в Боге. Но жалость одно из самых высоких человеческих состояний, настоящее чудо в нравственной жизни человека. Это жгучее и острое ощущение богооставленности и готовность разделить эту богооставленность распространяется и на животных, и на всю тварь.

Жалость неизбежно входит в любовь, но любовь превышает жалость, ибо знает другого в Боге. Любовь и есть видение другого в Боге и утверждение его для вечной жизни, излучение силы, необходимой для этой вечной жизни.

Жалость есть самое бесспорное и абсолютное, наиболее сопротивляющееся власти мира состояние человека. Блаженны милостивые, милосердные, жалостливые. **Невыносимая жалость, которую вызывают у нас глаза страждущего животного, есть божественное состояние в человеке. Жалость есть самое сильное доказательство принадлежности человека к другому миру.**

Любовь к ближнему, с которой неизбежно связаны жалость и страдание, требует облегчения

страданий ближнего и даже полного освобождения его от страдания. И вместе с тем страдание нужно человеку для искупления, просветления и спасения. Но при этом нужно сочувствовать и сострадать ближнему, облегчать его страдания.

Сострадание ближнему есть желание облегчения и просветления страданий, желание со своей стороны сделать все, чтобы это страдание было более легким и светлым. Я должен помогать ближнему нести его крест. Сама любовь к ближнему, к человеку есть уже творчество, есть излучение творческой энергии, обладающей радиоактивностью. Любовь есть радий в духовном мире. Добро есть радий в духовной жизни, и основное качество его есть радиоактивность, излучаемость и неиссякаемость.

«Христос и грешница» («Кто из вас без греха?»). В. Д. Polenov. 1888 г.

Христианство не знает застывших типов злодеев или застывших типов праведников. Злодей может превратиться в праведника, и праведник – в злодея. Св. Иоанн Лествичник говорит: «Станешь остерегаться осуждать согрешающих, если будешь помнить, что и Иуда был в соборе учеников Христовых, а разбойник в числе убийц; но в одно мгновение произошло с ним чудо перерождения».

Только христианство верит в преодолимость прошлого, оно знает тайну забвения и стирания прошлого. Это и есть тайна искупления, и ей создается этика иная, чем этика закона. Человек сам себе не

может простить греха и низости, он не в силах забыть злого прошлого. Но Христос понес на себе грехи всего мира, и Он может снять грех и простить. Прощение и забвение возможно лишь во Христе и через Христа.

Человек не освобождается и не спасается, не улучшается и не усовершенствуется, когда его окончательно причислили к расе «злых» и проклинают его. Наоборот, он от этого погибает. Зло прошлого, которое считается непреодолимым и непоправимым, порождает все новое и новое зло. Человек начинает чувствовать, что он все равно погиб, что возврата нет, что на нем лежит проклятие. Вот против этого и восстает религия и этика искупления. Ибо Христос пришел не для праведников, а для грешников. И нет такого греха, который не может быть снят и прощен.

вает перед Богом добрых и злых, праведных и неправедных. Добрые и праведные не могут больше гордиться своей добротой и праведностью.

Никогда никакая этика не становилась на сторону мытарей и блудниц, грешных и неправедных. Совершенно ясно, что подлинное христианство не допускает деления человека на два лагеря – «добрых» и «злых», «праведников» и «грешников». Все злые и грешные могут стать добрыми и праведными. «Злыми» Бог дорожит не меньше, чем «добрыми».

Добро и нравственная жизнь есть путь, в котором исходная точка и конечная точка совпадают, это есть излучающая творческая энергия. Конечную же цель бытия онтологически и космологически следует мыслить как красоту, а не добро. Совершенное, полное и гармоническое бытие есть красота. Платон определял красоту как великолепие добра. Красота же есть образ творческой энергии, излучающейся на весь мир и преображающей мир.

Окончательная победа над злом есть более дело церкви, чем общества или государства. Но невозможно и недопустимо предоставить обществу игре злых сил и пассивно ждать чудесного преображения мира, нового неба и новой земли».

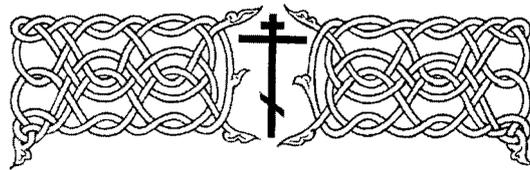
Есть еще у Николая Александровича важная мысль, которую передаю своими словами, по памяти, как прочел в самолете, но потом так и не нашел в тексте. Вот эта мысль.

Зло в жизни часто есть следствие недостатка добра, то есть возникает там, где могло бы быть сделано добро, но по человеческой косности и лени сделано не было. Привожу эту мысль как призыв к переписке с заключенными. Достаточно взять только одного для переписки и писать раз в один-два месяца. Кто решится – оставьте записочку с Вашим контактным телефоном в киоске храма, с Вами свяжутся из группы переписки с осужденными.

Всем желаю возрастания в вере, здоровья, сил, радости и помощи Божией во всех Ваших делах.

Христос Воскресе!

**17 мая – Праздник Вознесение Господа Бога и Спаса
нашего Иисуса Христа.**

**22 мая – Перенесение мощей святителя
и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар.**

27 мая – День Святой Троицы. Пятидесятница.

28 мая – День Святого Духа.

Джотто ди Бондоне
«Вознесение господне».
Фреска капеллы дель Арена,
Падуя. 1302–1305 г.

Наш Чудотворец! Наш Святой!
Все суеверия напрасны,
Творишь добро Ты ежечасно,
Твой образ нам пример живой!
Ты слышишь наши голоса,
Ты наши беды лучше знаешь.
И постоянно посылаешь
Свою Любовь и Чудеса!
И вновь, сейчас, в начале лета,
С молитвой глядя в небеса,
В день полный радости и света
Благодарим за Чудеса!

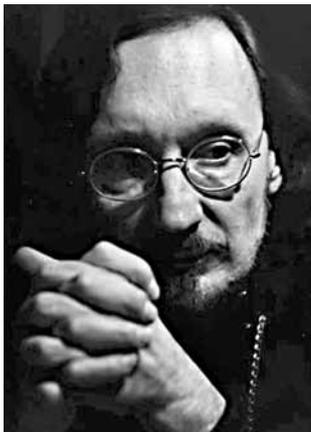
Виктория Ленко

Как быть истинным христианином

Памяти о. Георгия Чистякова

11 лет тому назад, 22 июня 2007 года ушел из жизни священник нашего храма о. Георгий Чистяков. Выдающийся пастырь и ученый, филолог, историк, преподаватель и лектор, автор превосходно написанных богословских книг, ученик и последователь протоиерея Александра Меня. Не только наши прихожане, для многих из которых он был духовным отцом, но тысячи людей, знавших и любивших отца Георгия, продолжают учиться у него тому, как быть – буквально во всем! – настоящим христианином.

Настоятель нашего храма протоиерей Александр Борисов:

«Это был замечательный человек блестящего ума и образования, блестящего знания классических и новых европейских языков. Человек высочайшего уровня культуры. И все это он отдал на служение Церкви. При всем блеске светского образования он был человеком глубоко верующим, прекрасно понимающим православное богослужение и богословие. При этом он имел огромное почтение к духовному измерению человеческой жизни. Главной его чертой было сочувствие к человеку. Потому так тянулись к нему люди. В каждом человеке он видел образ Божий. Его дар сострадания, противостояния и сочувствия физической боли наиболее ярко проявился в его почти десятилетнем служении в детской республиканской больнице. Это был настоящий подвиг. Он исповедовал и причащал часто смертельно больных детей, хоронил их и умел утешать их родителей перед лицом такой смерти. Это был великий дар утешения...»

Да сияет им свет вечный!

В апреле исполнился год со дня кончины Натальи Алексеевны Радаевой (13.08.1937–13.04.2017), бессменно преподававшей в воскресной школе нашего храма в течение 25 лет. Она всего на неделю пережила свою неизменную помощницу Иветту Ивановну Чугуй (12.12.1933–04.04.2017).

Наталья Алексеевна вела занятия для самых маленьких и для детей постарше. Она обладала такой верой, такой любовью к Господу и детям, что через нее им сияла Его любовь. Глубокий след она оставила и в душах родителей.

Вот что рассказывают наши прихожане об этих замечательных наставницах.

Галина Штильберг: «Наталья Алексеевна учила моего сына. И меня. Она как-то без нотаций и банальностей учила Богу. Редкий дар. Столько лет прошло, а я помню сказки, которые она показывала ребятам на фланелеграфе, картины, что мы делали... Я мало знаю людей, которые так близко подошли к Богу. Она жила как-то иначе, чем мы. Очень близко ко Христу. Вся ее жизнь была отдана Христу. Всерьез. Когда она говорила с детьми о Боге – она говорила о Том, Кого знает лично.

И еще – она умела любить. Всех, кто к ней приходил. Больших и маленьких. Она принимала и любила всех.

Н. А. Радаева и И. И. Чугуй (слева направо)

Мы все так или иначе ищем Бога. Лучшие из нас светят отраженным светом. С Натальей Алексеевной было светло. И уход таких людей – это не просто потеря. Это захлопнувшееся окно. Ее нечем заменить. Некем».

Марина Филипенко: «Наталья Алексеевна оставляла очень редкое впечатление – святости, причем с годами, несмотря на нарастающую физическую немощь, на борьбу с мучительной болезнью, свет, сияющий в ее глазах, становился лишь ярче и чище. Она не рассказывала о Библии – она ею жила, часто с большим мужеством, внутренней силой и всегда – с доверием к Богу.

Та же горячая любовь к Слову Божию жила до последних дней и в Иветте Ивановне. Она была учителем истории, ее бывшие ученики до конца дней приходили к любимой учительнице и хранят о ней благодарную память. Она несла разные служения в нашем храме, но более 20 лет – смиренно помогая Наталье Алексеевне.

Они не ушли – они здесь, рядом».

Павел Михайлов: «Наталья Алексеевна – светлый человек. Добрая, деликатная, с нежной улыбкой. Трое наших детей ходили на ее занятия в воскресной школе. У нее был особый дар делиться своей верой. Занятия проходили интересно, однажды и меня задействовали. Это был рассказ о воскрешении Лазаря. Наталья Алексеевна предложила обмотать меня рулоном белой туалетной бумаги. И когда я был «воскрешен», дети с удовольствием меня разматывали. Конечно, такие яркие сценки и в детской, и во взрослой памяти остаются надолго.

Еще мне вспоминается, как Наталья Алексеевна пела нежным голосом: «На ладони Божьей птичку не пугает зло//, на ладони Божьей человеку так тепло!// Каждый найдет там место – малый, и большой,// и никому не тесно на ладони дивной той».

Наталья Алексеевна, 90-е годы

Ирина Кунина: «Я верила в Бога тихонечко, про себя. Наталья Алексеевна привела меня в церковь. Она приезжала ко мне домой, молилась, чтобы я пошла в церковь – перестала чувствовать себя недостойной вниманием священника и так далее, это известный комплекс. Она держала руки надо мной, вела меня – мы решали сложные проблемы. Наталья Алексеевна для меня была тем самым человеком, которого необходимо увидеть, чтобы уверовать, она светила. Я каждый день благодарю Наталью Алексеевну за ее молитвы, занятия с нами, облик, ум, доброту и умение понимать.

Она была счастлива, когда я приехала из Польши и решила пойти к католикам (я крещена в католичество с детства). Я ей и Иветте Ивановне рассказывала, как пошла посмотреть архитектуру костела, а потом

не могла выйти – это было поразительно. И о службе с крестным ходом в честь св. Станислава – половина Польши съехалась. Я была потрясена. И Н. А., и И. И. радовались.

Молюсь о них каждый день – и да сияет им свет вечный!»

Ирина Языкова: «Удивительная была женщина. Настолько преданная Христу! Таких мало. Пусть Вам будет хорошо с Господом, Наталья Алексеевна!»

И еще о ней: **Татьяна Мишина:** «Необыкновенной доброты человек. Царствие небесное!»; **Евгения Фотченкова:** «Светлая память! Совсем недавно еще довелось общаться нам. Это был Святой человек!»; **Наталья Белова:** «Когда отпевали Наталью Алексеевну (она ушла ко Господу в Великий Четверг), пришла мысль: ведь она все же попала на пасхальную службу. Ведь при отпевании по пасхальному чину поются пасхальные стихиры. Была она и осталась человеком Пасхи Господней!»

ОТ РЕДАКЦИИ. Материал подготовлен *Еленой Илюшиной* и *Мариной Филипенко*. Фильм «Светлой памяти Натальи Алексеевны Радаевой и Иветты Ивановны Чугуй», размещенный на сайте храма, можно посмотреть здесь: <https://www.youtube.com/watch?v=7yWKCsjOuw&t=13s>.

Речевой слух – основа развития

В дни юбилейных торжеств выдающегося сурдопедагога и ученого, нашей прихожанки Эмилии Леонгард (см. ПГ №119) 20 апреля в «Агентстве стратегических инициатив. Точка кипения» состоялась научная конференция с международным участием – «Слух. Речь. Мышление».

С основным научным докладом выступила сама Эмилия Ивановна. Она говорила о том, что в последнее десятилетие о мозге сделано много научных открытий. Одно из них касается нейропластичности мозга. Это позволило утвердиться в том, что именно речевой слух является основой интеллектуального и социального развития детей. И сейчас этой проблемой – связи речевого слуха и мышления – занимаются уже не только в сурдопедагогике, но и в нейрофизиологии, нейробиологии, психологии и других науках.

Слепоглухая Элен Келлер на вопрос, что она считает более важным – зрение или слух, сказала: «Проблемы, вызываемые глухотой, глубже и сложнее, если не важнее, чем проблемы, вызываемые слепотой. Глухота – гораздо более страшное жизненное несчастье. Она означает потерю самых важных жизненных стимулов – звуков человеческого голоса, который является носителем языка, позволяет делиться эмоциями и мыслями и делает нас частью интеллектуального сообщества людей» (журнал «Радуга звуков»).

По данным Всемирной Организации Здравоохранения, число людей с нарушением слуха катастрофически возрастает. В 2011 году их число составляло 360 миллионов, и среди них 32 миллиона детей. Причем 7,5 миллиона – моложе пяти лет. Увеличилось и число глухонемых детей.

Данные о пластичности мозга сместили фокус внимания ученых-сурдопедагогов с ушей на мозг. Коррекция нарушений слуха поднялась на новый уровень, так как теперь мы понимаем, что слышим мозгом (так же, как мы видим мозгом). Пластичность мозга проявляется в том, что **«мозг может менять собственную структуру и функционирование благодаря**

мыслям и действиям человека... Опыт меняет мозг» (Норман Дойдж. «Пластичность мозга». «Эксмо», 2010.)

На конференции, помимо ученых, присутствовали сурдопедагоги, родители глухих детей (уже выросших, ставших специалистами в разных областях знаний, в том числе – научных), приехавшие из разных городов России. Было и несколько человек из нашего прихода. То, что говорили ученые – нейрофизиологи, нейробиологи, психологи, причем каждый опирался на методику Леонгард как подтверждение взаимосвязанности проблем, вовсе не утяжеляло восприятие неподготовленных слушателей, а наоборот, повышало их интерес и внимание. Каждый

мог не только услышать, но и воспользоваться практическими рекомендациями для себя и своих (не обязательно глухих) детей.

Оказывается, огромное влияние на когнитивное развитие детей и на развитие речевого слуха имеет чтение вслух. При этом происходит синхронизация деятельности четырех систем: зрительной, голосовой, слуховой, двигательной. Это подтверждается и в материалах Международного центра развития компетенций PraktiK: «...для эффективного обучения любым навыкам или учебным предметам необходимо уметь качественно читать вслух. Ничего более полезного для развития и предотвращения деградации мозга человечество не придумало.

Громкое, выразительное, эмоциональное чтение вслух – одно из самых эффективных упражнений для развития речи детей. Впрочем, не только детей, но и взрослых! Именно чтение вслух обеспечивает тренировку речи, языковую практику, в то время как «молчаливое» обеспечивает лишь поверхностное усвоение мозгом любой информации.

При чтении про себя основная часть информации воспринимается мозгом как «мусорная», ненужная и быстро стирается или сохраняется в недоступных для воспроизведения местах.

«Громкое» чтение дает возможность освоить навык легкого и точного выражения мыслей, стимулирует постоянное расширение словарного запаса, освоение хорошей дикции, интонации, эмоциональной окраски, яркости изложения, правильности речи и других ее составляющих.

...При чтении (вслух) задействовано большинство высших зон мозга. А значит, такое чтение можно рассматривать как лучшее упражнение для поддержания мозга в форме».

Мне кажется, что такая информация каждому из нас открывает и наши личные, независимо от возраста, шансы на сохранение как можно дольше умственных способностей, отодвигание деменции и усиливает собственное влияние на качество своей жизни. При условии, конечно, если не лениться, а тренировать свой мозг подсказанными упражнениями...

Апогеем конференции стали многочисленные приветствия, в том числе – от Министерства об-

разования, и огромный торт, который юбилей разрезала на множество порций.

Расходиться не спешили. С вопросами к Эмилии Ивановне во все перерывы на кофе-брейк и по окончании заседаний выстраи-

вались очереди. Не говоря уже о желании каждого сфотографироваться с нею.

Светлана Лукьянова,
составитель-редактор
книги «Дети Эмилии».

P.S. Письмо доктора наук, профессора Инны Королевой (г. Санкт-Петербург): «Дорогая Эмилия Ивановна! Для меня была большая честь присутствовать на Вашей юбилейной конференции и выступить с докладом. Я очень рада, если он Вам понравился. Мне кажется, Ваша конференция удалась – она получилась содержательной, праздничной и душевной! Спасибо Вам за Вашу работу и сердечность!»

Библейские интерпретации

Выставка графических работ «Библейские интерпретации художника Лилии Ратнер» открылась 11 мая в Москве, в Культурном центре «Покровские ворота». К открытию экспозиции была приурочена презентация последнего альбома графики Лилии Ратнер (1929–2016) под названием «Слушайте слово Господне!»

«**В**ыставка показывает, как Лилия Николаевна читала и интерпретировала Библию, какой это был широкий охват. Мало кто из художников решает так глубоко проникнуть в Ветхий Завет», – сказала, открывая встречу, искусствовед Ирина Языкова. Она напомнила вехи долгой и яркой жизни художницы, которая «до конца дней в своем творчестве задавала Богу вопросы, на которые невозможно было ответить – и не возможно было не ответить».

Л. Ратнер часто говорила, что искусство существует не для того, чтобы доставлять удовольствие, а для того, чтобы «человек понимал самого себя и Бога». «Художник платит кровью, вынимая из своего сердца самое сокровенное», – так, по словам И. Языковой, понимала творчество Лилия Ратнер, и это хорошо видно в ее библейской графике: сериях «Пророки», «Слушайте слово Господне!», продолжение этой темы – в работах о Холокосте и о новомлении XX века («Дорогой великой скорби»).

По словам библеиста, катехизатора Андрея Черняка, библейская графика Л. Ратнер – это не иллюстрации, а именно интерпретации, углубленное понимание, труд проживания библейских текстов заново, перевод вербальных богословских интерпретаций на язык образов. А. Черняк прокомментировал ряд работ, обращая внимание на символизм художественного языка Лилии Ратнер, схожего с языком иконы.

Священник Петр Коломейцев говорил об особенностях художественного метода Лилии Ратнер. Ее библейские работы «не рвут душу картинкой, не бьют по нервам, а погружают в событие и приводят к осознанию происходящего, помогают родиться нашему собственному эмоциональному отношению и ответу».

Владимир Стрелов, ректор библейского колледжа «Наследие», вспоминал о преподавательской

работе Л. Ратнер в этом учебном заведении, о ее ярком, «огненном подходе» к искусству вообще и в частности – к графике на библейские темы. «Лилия Николаевна пыталась вписать библейскую историю в нашу современность – и ей это удавалось», – сказал В. Стрелов.

«Лилия Николаевна очень лично проживала Библию с карандашом в руке», – под-

твердила искусствовед Галина Серова. По ее словам, рисование пророков – «экстремальная ситуация, в которую она себя погружает», и графика Л. Ратнер «достаточно жесткая», но в том, чтобы «решиться на эту тему», ощущается «мягкость, и нежность, и боль».

Юлия Зайцева
(blagovest-info)

Дети пишут Богу

Михаил Дымов, автор книги с таким названием, в предисловии говорит о своих героях, что «у них свой мир. Особенный. Мир, от которого мы, взрослые, все время удаляемся, не оглядываясь... А дети живут своим представлением о добре и зле, чести и бесчестии, человеческом достоинстве; у них свои критерии – они на «ты» с вечностью». И ему захотелось узнать, что школьники в возрасте от шести до десяти лет могут сказать Всевышнему, о чем Его спросить или попросить. Из таких вот обращений к Богу и сложилась эта книга. Обращений «обжигающе искренних и пронзительно доверчивых». Некоторые из них мы воспроизводим.

«**П**очему нищие просят милостыню около церкви – чтоб Ты отмечал, кто дает?» (Ира, 2 кл.);

«Вчера в школе объявили, что Ты есть. Здравствуй». (Леня, 3 кл.);

«Давай договоримся, Господи, я верю в Тебя, Ты – в меня». (Ляля, 2 класс);

«Люди так страдают на земле, неужели в твоём аду ещё хуже?» (Радик, 4 кл.);

«Я с ней два года ходил в садик, целых полгода учился в первом классе, и вот однажды она мне заявила: «мы с тобой разные человеки». Ты представляешь, я хуже, чем умер». (Аркадий, 2 кл.);

«А я есть на самом деле?» (Люба, 3 кл.);

«Когда меня не будет, я себя буду видеть?» (Толик, 2 кл.);

«Дорогой Бог, прошу Тебя, сделай так, чтоб, начиная от бабушки и кончая слонами, все были счастливы, сыты и обуты». (Тоня, 2 кл.);

«Если Ты найдешь мою варежку, прошу вернуть. Только честно». (Аня, 3 кл.);

«Мама сказала, что я во сне плакал. Ты не помнишь, о чем мы с Тобой говорили?» (Игорь, 3 кл.);

«Если у меня что-то болит, это значит, Ты на меня сердиться?» (Гога, 4 кл.);

«Цветы у Тебя получились лучше, чем человек». (Галя, 4 кл.);

«Я ещё маленькая, учусь в третьем классе, грехов пока нет, но собираются». (Ева, 3 кл.);

«Почему весной, когда вечером Ты включаешь на небе звезды и дуешь на Землю теплый ветер и

вокруг тихо-тихо, мне иногда хочется плакать?» (Наташа, 2 кл.);

«Как мне жить, чтоб все на свете были счастливы?» (Лиза, 2 кл.);

«Хочу, чтоб в молодости я жила хорошо и счастливо, а в старости можно только счастливо». (Вера, 3 кл.);

«Пусть все, на кого я посмотрю, улыбаются». (Тима, 2 кл.);

«Куда уходит время? В седьму?» (Юля, 3 кл.);

«Как умирает день? По старости?» (Лева, 3 кл.);

«Сколько верующих среди верующих?» (Зоя, 4 кл.);

«Верни моих родителей в детство, я бы с мамой дружил, а отчима отметелил». (Гоша, 4 кл.);

«Научи моих врагов прощать своих врагов». (Гера, 4 кл.);

«С Тобой я бы пошел в разведку». (Гарик, 1 кл.);

«Спасай людей не от грехов, а от одиночества». (Сергей, 3 кл.);

«Знаешь, хоть мне кажется, что души у меня нет, но иногда она все-таки побаливает». (Роман, 2 кл.);

«Вчера узнал про Тебя классную примету: если вы богаты – это от Бога, если бедны – это к Богу». (Зорик, 4 кл.);

«Старики – это усталые дети». (Андрон, 4 кл.);

«Мы Тебя понимаем светлее, чем взрослые». (Гарик, 2 кл.);

«Как это: на все воля божья?!»

И на лето, и на мамину болезнь, и на войну?» (Марат, 2 кл.);

«Ладно, Христос страдал ради людей, а ради чего страдают люди?» (Гриша, 4 кл.);

«Ты не знаешь, помиряются ли мои родители?» (Катя, 2 кл.);

«Как Ты на небе живешь? Все ли у Тебя есть? Может, что надо?» (Зина, 3 кл.);

«Ты не знаешь, где мой любимый папа?» (Диана, 2 кл.);

«Ну, а теперь Ты бы создал во второй раз человека?» (Олег, 3 кл.);

«На Земле столько бед и страданий, чтоб людям не жалко было умирать?» (Игорь, 4 кл.);

«Что было бы на Земле, если бы Адам и Ева не нарушили Твой приказ о яблоках?» (Валентин, 4 кл.);

«А не было с Тобой так: кто-то Тебе симпатичен, но он не смотрит в Твою сторону?» (Оля, 3 кл.);

«Я сильно позорю Тебя?» (Вова, 4 кл.);

«Давай встретимся до смерти». (Юра, 2 кл.);

«Сделай, чтоб мама и папа помирились. Боженька, помоги, я курить брошу». (Юра, 3 кл.);

«Я очень люблю яблоки. Это у меня зов предков?» (Нина, 3 кл.).

ОТ РЕДАКЦИИ. Своими размышлениями о процитированной книге делится наша прихожанка, член редколлегии ПГ **Ольга Ерохина**:

...И тайная меня тревога мучит –
Что сделал я с высокою судьбою,
О Боже мой, что сделал я с собою!

Вспоминаются эти строки Тарковского, когда читаешь книгу писем детей к Богу. Вспоминаются псалмы – вопрошания, сетования, вопль. И тебе – взрослому эти слова детей – упрек, ибо мир, в который они приходят, мир взрослых людей, – долина слез, где больно жить, и ты разделяешь ощущение общей со всеми нами, взрослыми, вины. «Бог хочет, чтобы мы были счастливы», – говорил брат Роже (*основатель и первый глава екуменической общины Тэзе во Франции. – Ред.*). Дети – те самые алчущие правды, те самые нищие, те самые чистые сердцем. Но в этом нашем взрослом мире не складывается стать блаженным. Даже любовь – это боль (по формуле одного из маленьких авторов писем). Вот еще что вспоминается, Батюшков:

Ты знаешь, что изрек,
прощаясь с жизнью, седой Мельхиседек?
Рабом родится человек,
Рабом в могилу ляжет,
И смерть ему едва ли скажет,
Зачем он шел долиной чудной слез,
Страдал, рыдал, терпел, исчез.

И все же из глубины вопрошания светит надежда. Надежда на Царствие Божие, которое уже здесь, и среди нас и внутри каждого, когда воцаряется Бог – с нашей помощью. Эта интуиция заложена с детства – что правда есть, потому-то и ранит неправда и душа с нею не хочет соглашаться, а ищет того пространства, где царствует Всевышний, куда надлежит ей направить усилия, чтобы с Богом вместе исправить этот мир.

Запретный курятник под легальными пальмами

*Продолжаем публикацию воспоминаний Павла Меня.
(Начало см. в №№117-118, 119)*

— **С** Церковью вас разлучила армия. Вы служили, кажется, на Кубе?

— Да, с армией связан эпизод, который маму сильно обеспокоил. Да и папу тоже. Сначала меня определили на Север, в часть, которая стояла в тридцати километрах от Полярного круга. Я уже был сержантом, командовал отделением в 10 человек. Между прочим, дедовщину пресекли мгновенно. Пригрозили «старичкам»: если чуть что, в долгу не останемся. Пришли к ним разговаривать, намотав на кулак ремни с бляхами.

И вдруг слух, что переводят в другую часть, готовят документы. С этого времени переписка с домом у меня прекратилась. Замполит, с которым я был дружен, говорит мне: наверное, переведут в Германию. Но там, знаешь, юде, юде... Там тебе будет не очень хорошо.

Но с Севера нас перегоняют под Питер, в Ромашково. Сборы. Целый месяц болтаемся. Переписка с домом по-прежнему «не положена».

Однажды меня вызывают к командиру полка. Начальник штаба, раскрыв мои документы, шепотком ему докладывает: «У него мать родилась в Швейцарии»... Командир полка задумался, пошевелил мозгами и, смерив меня доверительным взглядом, отмахнулся: «Да пусть едет»... Как потом выяснилось, фильтровали нас действительно вграничную службу. А мать солдата, родившаяся в Швейцарии, — это пятно в биографии сына, к тому же, сын-то еврей.

Из Ромашково опять нас перебрасывают. На сей раз в Латвию, в Лиенаю, на берег моря. И опять никаких связей с домом. Я беспокоюсь, представляю, как волнуется мама... Как-то утром пошел ку-

паться. Август, море тишайшее, ребристый песок понижается постепенно. Поплыл, что называется, без оглядки — солнце, простор! А оглянулся, берега не видать. Я — вправо, влево, назад, нет берега, не видно. А в августе море уже не летнее, чувствую, становится холодно. И тогда я стал, отталкиваясь сильно от дна, как можно выше выбрасываться над водой. И зацепил взглядом — труба! Знакомая труба нашего военного городка! Мама-то, оставаясь в неведении,

наверняка крепко молилась. Вот я и увидел берег...

Выдают нам одежду — гражданскую, морскую, военную. И все еще не говорят, куда отправляют. Погрузили на пароход. Внизу там стояли бронетранспортеры, а над ними построили полаты для личного состава. И только в открытом море (наверное, чтобы не сбежали) объявляют, что плывем на Кубу. Чтобы мы не скучали, нам показывали по восемь фильмов в день.

И уже на Кубе разрешили переписку. Обратный адрес: Москва, 400. Оттуда я и написал первое за три месяца письмо домой.

Жили мы там сначала в курятниках, в буквальном смысле, где куры до нас обретались. Но, разумеется, писать об этом не разрешалось, и о том, где мы находимся, тоже. Но про пальмы писать было можно, и про лимоны с ананасами. Пусть родные думают, что мы на Черном море служим. Но догадливый Алик сразу все понял. А скоро разразился Карибский кризис.

После кризиса мы построили воинскую часть и обучали кубинцев пехотному делу и химзащите. Когда местные переводчики не справились с богато насыщенной матом речью, я случайно им помог и стал постоянным переводчиком при комбате. Потом – старшим на машине-водовозе, ездил в соседний город за питьевой водой. Неплохо освоил разговорный испанский.

Предлагали мне остаться на сверхсрочную службу (сам я, конечно, стремился домой). Но тут произошел случай, который исключил всякие предложения.

Вороватый солдатик полез в мою сержантскую сумку и нашел там Евангелие, изданное в Париже, и Крест с ангелом, тоже несоветского производства. Свою находку он тут же передал начальству. И началось...

Решили, что я шпион, католик. Вызвали из Гаваны специалиста, которому я впервые в жизни доказывал, что я православный, использовал даже церковно-славянские цитаты. Специалист признал, что я не католик, и дело закрыли. Меня сняли с машины-водовоза, и до конца службы я тихо занимался противогазами и противохимической одеждой.

– У вас был участок земли по Казанской дороге...

– На станции «Отдых». Папа участок получил в 1938 году. Купили сруб, и начался долгострой с перерывом на войну. В войну его оккупировали наши военные. Что-то подремонтировали, что-то порушили, слава Богу, не сожгли. На террасе у них была вешалка, помню, под каждым гвоздиком фамилия. Дисциплина.

Дом и большой участок в соснах (до войны давали большие участки) – это было летнее отдохновение. Переезд на дачу – целая эпопея. Участвовали друзья, родственники, многие из которых потом гостили. На зиму дом оставался абсолютно пустым. Мы даже электрические лампочки вывинчивали. Ведь непрошенные гости (а они навевались каждую зиму) выметали все до последней иголки. Так что в мае грузовая машина, с верхом наполненная всяким скарбом – чемоданы, стулья, одеяла, коробки, посуда, книги, – отчаливала от дома 38 по Серпуховской улице в направлении станции «Отдых» на улицу Горького, дом 3...

Беседовал Александр Зорин

(Окончание следует)

НА СНИМКАХ: Павел и сослуживцы на фоне кубинских реалий; а Александр в это время учился в институте города Иркутска...

БУТОВСКИЙ ПОЛИГОН ВЗЫВАЕТ К НЕБУ

5 мая, в праздник Собора новомучеников, в Бутове пострадавших (переходящее празднование в 4-ю субботу по Пасхе), Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию под открытым небом на Бутовском полигоне – месте массовых расстрелов и захоронения жертв политических репрессий, в том числе многих священнослужителей и мирян, прославленных ныне в сонме новомучеников.

Эта сырая, поросшая редкими рощицами, окрашенная кровью земля взывает к небу. Из нашего храма на эту службу в очередной раз отправилась группа паломников во главе с настоятелем о. Александром Борисовым.

Рассказывает Анатолий Сивцов:

— Вот уже почти 20 лет как я прихожанин храма Космы и Дамиана в Шубине и почти каждый год еду в этот день в Бутово. Для меня это – участие в общем деле: молитве Церкви, поминовении и прославлении тех, кто, отдав жизнь за веру, пошел путем Христа. Я работаю геологом, мой отец, инженер-строитель, защищал Родину в Севастополе. Мой дед, инженер-текстильщик, при Сталине был арестован и год провел в тюрьме. Бабушка много лет плакала, вспоминая его рассказы о пережитом там. Я знаю, что такое безбожный тоталитарный режим. Хорошо, что он ушел в прошлое. Чем больше Церковь влияет на жизнь общества и государства, тем будет лучше наша жизнь.

Жаль, что в поездке с нами было мало молодежи. Надо знать свое прошлое, чтобы твердо и осознанно строить будущее.

Меня очень впечатлила проповедь Святейшего Патриарха Кирилла на тему чтения из Евангелия: грешник есть раб греха; Бог дает свободу. При боль-

шом стечении народа вместе молились, причащались церковные иерархи, священники, монахи и множество мирян. Неразрывность нашей памяти и истории дает надежду и укрепляет веру. Христос посреди нас!

Эта земля – святая

Вопль боли и страдания, прорвав глотку, унесся в глубины души, а не наружу. Это было так громко и больно, что, превратившись в ультразвук, боль вызвала онемение сердца, что сделалось очевидным лишь на вторые сутки, когда боль начала отпускать.

5 мая 2018. Четвертая неделя по Пасхе, родительская суббота, Собор новомучеников, в Бутове пострадавших, поминовение усопших, ежегодная патриаршая служба на Бутовском полигоне. В нашей семье было четверо репрессированных, один погиб в лагере (мы не знаем где), один расстрелян где-то на Дальнем Востоке, возможно, лежит в одной могиле с Осипом Мандельштамом, двое, возможно, расстреляны на Бутовском полигоне. Беда еще в том, что не сохранилось их имен...

С утра пробирало. К полудню распогодилось. К десяти приехал Патриарх. Около девяти и раньше начали съезжаться клирики – настоятели, священники, епископы, в основном из Москвы и Московской области. Среди них истинные священнослужители, те, которые и есть оправдание земной Церкви, которые перешли черту страха перед болью и смертью, люди, которые уже есть краеугольные камни в основании Церкви нашего времени. Цвет нации. Настоящая элита. Люди истинно-

го мужества, истинного прямодушия, силы и доблести.

После литургии – панихида. Облегчение после причастия. Возможно, большее, нежели обычно. В памяти. Женщины, словно по команде, рухнувшие одна за одной на прямоугольный холм над рвом, куда скидывали расстрелянных. Они лежали крестом и молчали.

ли, это было так пронзительно, что хотелось орать от боли вместе с ними, молчащими, а оттого еще более тревожными и волнительными. Этот крик, не вырвавшийся из глотки, был столь силен, что он почти законопатил глаза и увел в сторону, чтобы не упасть в обморок.

Здесь же недалеко дачи, частные дома. Ну, а что, люди всегда жили и живут рядом с кладбищами. Ничего не меняет в жизни здешних обитателей и святость этого места, здесь ведь покоятся мощи нескольких десятков святых людей, прославленных Церковью. Здесь земля святая, а мы по ней ходим. «И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я! И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая». (Исх.3:2-5).

Но мы не снимали обувь, и не было горящего куста явно, лишь горящие свечи, сложенные перед крестом на границе поля со рвами, в которых святые мощи. Обыденность этого места поражала и пробуждала своей правдой.

Место, на котором мы стояли, есть земля святая.

Владислав Дорощев

Колонка Михаила Завалова

Дух дышит в малых группах

Одна знакомая наша начала ходить в храм к серьезному и достойному настоятелю и через какое-то время попросила его: «Отче, познакомьте меня с кем-нибудь, а то я никого тут не знаю. – А зачем это вам? – ответил иерей. – Вы ходите, молитесь, причащаетесь... Чего вам не хватает?»

На мой взгляд, тут чего-то в самом деле не хватает – причем катастрофически. Как, фантазирую я, отреагировал бы на подобные слова священника апостол Павел, делатель палаток и основатель общин? «Пусть христиане Коринфа знают Бога и меня, молятся, ходят в храм – и довольно»? Никак нет, скорее он бы рвал на себе одежды. Да и слова про храм тут, конечно, анахронизм, не было у них культового помещения, Бог обитал в общине, посреди верных, между ними.

Мы призваны быть в церкви вместе, призваны являть Евангелие через наши взаимоотношения. Но как? Просто участвовать в жизни прихода? Конечно! Только если это сотни человек, близко знать всех не получится. У меня есть более конкретный ответ (хоть он не решает всех проблем), и называется он «малая группа».

Я был тинейджером, когда почти не знавший меня о. Александр Мень, сказав: «Нехорошо человеку быть одному», – послал меня в группу молитвы и чтения Писания. И до сих пор я куда-то хожу и принадлежу, а еще в моей жизни появились общины «Веры и Света» (<http://www.vera-i-svet.ru/>).

Без этого опыта я вряд ли бы остался в церкви. И я бы многого не понимал в Евангелии, да и потрепанное слово «любовь» оставалось бы куда большей абстракцией, недоступным идеалом. Я крепко верю в то, что Святой Дух живет в малых группах. И мне кажутся одинокими героями люди, которые этого не понимают, но хранят десятилетиями верность церкви.

Один интеллеktуал и христианин говорил: «Я не люблю групповых феноменов: это самообман и нечто вроде гипноза. В христианстве у каждого свой путь, каждый встречает Христа по-своему и в свое время».

Да, тут есть здравый страх перед нездоровым коллективизмом. Бывают группы, где все едины, все похоже, все счастливы и улыбаются – и это подавляет каждого. Дурной коллективизм существует сплошь и рядом. Тем не менее хорошая группа способна стать таким местом, где сильны оба полюса: и **Я** (каждый смелее, чем в обычной жизни, может быть самим собой и говорить, что он думает и чувствует), и **Мы** (люди солидарны, верны друг другу и максимально заботятся о других). Это возможно, я это видел.

Увы, путь к «достаточно хорошей группе» всегда сложный, и на каком-то этапе любой участник может почувствовать правоту Сартра, сказавшего: «Ад – это другие». Но такой ад не конец, а просто стадия развития – правда, если человек тут хлопнет дверью, он рискует не узнать, что бывает дальше, и может остаток жизни проклинать «групповщину».

Конечно, все это только предвкушение того, какой может и должна быть Церковь (да и семья людей, если в ней царят такие отношения, какие задумал Бог). Там есть даже некоторые конкретные законы, которые можно изучить – лучше на практике. И конечно, любая группа – это масса новых проблем. Но попробовать – оно того стоит. И в любом случае, когда семья Мессии теряет свое значение, христианство съедается, и с ним происходят дурные вещи.

Лучшая книга

О творческом вечере настоятеля

Об этом событии объявление на двери нашего храма извещало так: «Библиотека иностранной литературы и интернет-портал «Православие и мир» («Правмир») продолжают цикл встреч «Книги и люди, определившие мою жизнь» памяти директора Библиотеки Екатерины Юрьевны Гениевой. О книгах и о встречах с замечательными людьми и о том, что для человека главное в жизни, пойдет разговор со священником Александром Борисовым, настоятелем храма свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине».

К исходу дня 18 апреля большой зал Библиотеки иностранной литературы был заполнен. Отец Александр начал вечер с бесхитростного рассказа о своем детстве. О том, как началась война, как пришлось его маме с ним, еще младенцем, бежать из осажденной немцами Москвы. Как тяжела и горька была жизнь в эвакуации. Каким чудом удалось в тот год, когда по железным дорогам двигались только воинские эшелоны, вернуться к себе домой (добрые красноармейцы впустили мать с ребенком в свой вагон)...

Его школьные годы были украшены дружбой с Павлом Менем и его старшим братом Александром. В семье Меней он впервые услышал о Евангелии, о христианстве и принял в сердце Благою Весть.

Наш настоятель очень интересно рассказывал о своем, с детских еще лет, увлечении биологией. О пути ученого-генетика, о великих учителях.

...А случилось так, что молодой кандидат наук не ожиданно для всех поступает в духовную семинарию. При советской власти это – неслыханный скандал. Да еще в вольнодумстве был замечен Александр Борисов. Запрещенные книги у него при обыске, правда, не нашли – они были спрятаны в домашнем пианино.

Это старенькое пианино фабрики им. Молотова стоит теперь в нашей светлице – просторной комнате, где в декабре 1991 года было совершено первое богослужение вновь открытого храма.

Многолетним оказалось дьяконское служение: начальство не спешило с иерейским рукоположением интеллигентного дьякона, у которого – по словам его друга о. Александра Меня – уже был свой приход...

Август 1991 года о. Александр Борисов встретил уже священником, настоятелем нашего храма, откуда еще не выехала типография. В памятные дни путча ГКЧП ходил между танками и раздавал солдатам Евангелие.

И этим выступление настоятеля ограничилось. О дальнейших 27 годах он рассказывать не стал. Впрочем, они прошли у всех нас на глазах – эти годы служения Богу и людям. И книги, написанные батюшкой, мы тоже знаем, хотя и о них он не счел нужным говорить.

И я вдруг понял, что жизнь о. Александра Борисова – это и есть его лучшая книга. Храм, поднятый, можно сказать, из руин. Крепкая и дружная община православной московской интеллигенции. Ежегодные полеты на Крайний Север – покрестить, причастить кающихся убийц и разбойников в местах пожизненного заточения. И, конечно, лучайшийся свет его глаз...

Отец Александр не говорил и про горы им прочитанных книг (хотя, помню, при мне мимоходом цитировал стихи А.К. Толстого). А говорил только про взятый им в руки Новый Завет. Который много лет несет нам, прихожанам.

Надо жить вот так, метафизически убедительно, чтобы истинность этого бытия сияла своей очевидностью: Бога любить, душой не кривить, заблудших вразумлять, гибнущих спасать.

Владимир Ерохин

Р.С. Анна Данилова главный редактор «Правмира»: «Аншлаг на беседе отца Александра Борисова про людей и книги. Как же хорошо, что столько людей слышит это. По-разному бывает, но тут вот просто нереально хорошо все».

Храм, иконы, колокола

Экскурсия со школьниками

Диакон Александр Константинов вместе с ребятами из молодежной группы провел экскурсию по храму для учеников одной из вальдорфских школ Москвы*. Ребята уже были у нас в храме в прошлом году, и им очень понравилось. Тогда мы все вместе звонили в колокола на только что открытой колокольне, а, кроме того, школьники узнали много разных сюжетов из Ветхого Завета.

В этом году мы с ними больше говорили о нашем храме: его истории, устройстве и назначении. Диакон Александр, начав с не простого для ребят вопроса о том, сколько существует привязанных к разным источникам пар святых Космы и Дамиана, рассказал ребятам об истории обретения нашей храмовой иконы, о том, как узнать, что на иконе изображен мученик, и как мы догадались, что наши Косма и Дамиан именно Асийские. А школьники с радостью обнаружили в клеймах храмовой иконы верблюда.

От истории храма отец Александр перешел к его устройству, к тому главному, что есть в храме, – алтарю. Что такое престол и жертвенник и какие таинства на них совершаются, чем царские врата отличаются от диаконских дверей и почему же они царские.

Затем школьники были разделены на две группы. Одна отправилась на колокольню, чтобы совершенствовать свои звонарские навыки (надо сказать, что в этом году звоны у ребят получались гораздо мелодичнее). А другая осталась в храме, чтобы внимательно оглядеться по сторонам. Ведь и в основной части храма (особенно нашего) есть на что посмотреть.

Ребята поразили нас своими знаниями. Во многих иконах они узнавали Евангельские события, которым те посвящены. Это и Преображение, и Воскрешение Лазаря, и Вход Господень в Иерусалим, и даже узнали Аарона по его расцветшему посоху. Но и нам было чем удивить! Особенно школьникам понравилась тактильная икона Спасителя – они никогда таких не видели прежде и с интересом разглядывали ее и прикасались к ней. Вывод обнадеживающий:

«И правда так тоже можно понять, как Он выглядит!»

Затем группы поменялись местами. А в конце экскурсии школьники, вдохновившись иконой «О тебе радуется...», собрались все вместе и, построившись на клиросе, исполнили для нас Пасхальное песнопение. Мы очень рады возможности рассказывать о нашем храме и надеемся, что ребята придут к нам и в следующем году.

Надежда Седукова

* Вальдорфская педагогика – это альтернативная система обучения детей. Главное в ней – развитие индивидуальных особенностей каждого ребенка, отношение к нему как к личности. В 1–2 классах детей знакомят с буквами, преподают в разговорно-игровой форме два иностранных языка, но чтению учат только со 2-го класса. Предметы внедряются постепенно из художественной среды. И мальчики, и девочки учатся вязать спицами и крючком, играть на флейте, вышивать, знакомятся с ремеслами.

Место боли и радости

Когда меня спрашивают, как я пришла в «Веру и Свет», я говорю, что «Вера и Свет» сама пришла ко мне в дом.

Был 1990 год, мы все собирались начать общину движения «Вера и Свет», муж Миша советовался с отцом Александром (*Менем. – Ред.*), мы с Наташей Манзиенко (из нашей молитвенной группы) поторавливали его, а он говорил, что не готов пока, нужно еще почитать Жана Ванье. И вот на 9 сентября договорились приехать знакомиться с семьей умственно отсталого человека. Гриша Басовский тогда был подростком, у него синдром Дауна. Он жил с мамой и бабушкой (отец, как часто бывает в таких семьях, покинул их уже давно). Жили они где-то в Медведково.

Утром Миша поехал на литургию в Новую Деревню. Отца Александра в тот день не дождался. Это было очень странно. Кто-то остался ждать известий, а Миша отправился к Басовским. И только когда приехал домой, узнал о случившемся, кто-то позвонил и сказал: отец Александр убит.

У нас на кухне с того дня на подоконнике фотография смеющегося отца Александра. Как мы жили? Будто земля ушла из-под ног.

В тот день, когда Миша был у Басовских, он позвал их к нам в гости. И они пришли – мама, бабушка и Гриша. Это было целое событие – Гриша почти не выходил из дома. Мама, учительница в музыкальной школе, рассказывала Мише про работу, коллег – и притом никто из них не знал, что у нее есть сын.

И вот они сидят у нас на кухне, отец Александр весело смотрит с фотографии. Мы им ни слова о том, что с нами стряслась такая беда, ни к чему обременять людей, к тому же они его не знают... Почему-то много смеемся – это часто бывает, когда присутствует умственно отсталый человек. Спрашивают Гришу, указывая на меня: «Итак, как зовут тетю? Ну-ка, О-о-о...? – Ослик!»

Хочожем. Действительно, очень точное определение.

И вот мы договариваемся о первой встрече общины у нас дома через неделю. Прощаемся. И вдруг в коридоре Гриша смотрит мне в глаза и говорит: «Держись. Не скули».

У меня до сих пор слезы наверчиваются на глаза, как вспомню, как он это мне сказал.

А через неделю пришли Наташа и Гришино семейство – и была наша первая встреча. Нас было семеро: Гриша с мамой и бабушкой, Наташа Манзиенко, мой муж Миша Завалов, дочь Катя, которой только что исполнилось 8 лет, и я.

Потом пришли еще люди, и еще. В квартире стало тесновато, и мы иногда встречались в школе им. Пирогова. Когда нас стало 54, мы разделились пополам, и еще одна община ответвилась, из одной стало три. Одновременно появлялись новые веросветские общины. Сейчас их 9 в Москве.

В центре внимания – умственно отсталый человек. Это удивительный дар слабого человека – собирать вокруг себя людей. Все мы, каждый по-своему слабый человек, а тут ощущаешь вдруг в этом собрании немощей – силу,

веяние вдохновения, крепость. Когда мы собраны вместе на литургии – это особенно ощутимо.

Литургия «Веры и Света» – то, что простегивает нашу жизнь неким постоянным пунктиром. Это что-то особенное. Это бывает в храмах – в Новой Деревне, было не так давно в храме Космы и Дамиана, в Кленове под Подольском, в Пироговской школе. Совместная Евхаристия, причащение дает ритм всему году.

Иногда мы устраиваем выезды-паломничества на несколько дней.

Многие знают «Веру и Свет» по ежегодной рождественской ярмарке и вербному базару, к которым мы готовим всякую красоту, ставим спектакли, делаем фильмы.

А жизнь общины складывается так. Раз в 3-4 недели встреча, где есть своя структура: молитва, шеринг (разговор на тему, которой посвящена встреча), мимезис (проживание библейского отрывка – многие у нас не говорят, не читают, но всем возможно проживать то, что мы слушаем сегодня, и это дает особую глубину восприятия текста), пир. В общине три категории участников, названия условно-технические: «особые люди», их семьи и друзья. В общине примерно 30 человек.

Мы чувствуем себя в большом контексте международного движения «Вера и Свет» – такие общины есть по всему миру. Начал это Жан Ванье во Франции в 1971 году, и с тех пор это приключение продолжается. Для меня это дар, которым очень дорожу. Наверное, таким должно быть человеческое сообщество, где все друг друга предупреждают во внимательности, сочувствии. Это место боли – ведь ты никак не можешь исправить, исцелить, ты просто можешь быть рядом – и место радости. Это трудно объяснить, но это так. Мы очень много смеемся и веселимся. И во всем есть глубина, все по-настоящему.

А люди отовсюду – есть прихожане и Космы и Дамиана, и Успения, и Новой Деревни...

Ольга Ерохина

НА СНИМКЕ:

1991 год, после литургии. В центре – Гриша Басовский.

Евангелие за колючей проволокой

Преображая ТЮРЕМНЫЕ СТЕНЫ...

12 мая в светлице нашего храма настоятель, вернувшийся из поездки в Харп, в колонию для пожизненно осужденных, встретился с группой по переписке с заключенными.

Нас, «переписчиков», пришло человек тридцать. Все мы очень разные: есть и маститые, те, что «собаку съели» в этом деле, есть и новички. Были и те, кто только хотел начать переписку.

Батюшка начал с рассказа о том, как оказался в Комиссии по вопросам помилования при президенте РФ. Там он заинтересовался судьбой одного заключенного, съездил к нему в Смоленск, начал переписку. Потом этого человека перевели в Харп. И вот уже пятый год батюшка ездит его навестить – исповедать и причастить. Да и не только его, но и всех в этой колонии, с кем мы переписываемся.

Рассказывая, отец Александр шел по списку – по алфавиту, от А до Я. Подробно останавливался на каждом – за что сидит, сколько человек убил, скольких ему приписали, были и такие, что сидят ни за что – отбывая срок за других. Но таких единицы. И затем батюшка передавал нам просьбы заключенных – кто в чем нуждается.

Наконец, очередь дошла до нашего подопечного, который пожаловался, что с ним перестали переписываться. Батюшка стал выяснять причины. Оказалось, что тот, кто был на связи с этим человеком, узнав подробности его преступления, не смог дальше вести с ним переписку. Дело касалось убийства детей...

По-человечески очень понятно. Я тоже с трудом преодолевала первые шаги в группе. Когда узнаешь, за что осужден твой адресат, тебя словно отшатывает, хочется закрыться от всего этого и бежать-бежать подальше, ничего больше не знать и не слышать! Но потом

приходишь в себя, понимаешь, что человек меняется, что все мы грешны в той или иной степени, и дальше уже общаешься просто с его душой, не думая, что он совершил.

А батюшка, выслушав объяснение, сказал: «Считайте, что нам всем просто повезло, что мы не совершили этого, не оказались в тех обстоятельствах, не испытали такой ревности, боли, зависти, нужды».

пьянство родителей – то скорее всего, тоже оказался бы здесь.

Такие встречи отрезвляют, все ставят на свои места. Мы не лучше, не хуже – мы просто в иных обстоятельствах, более благоприятных.

И, кстати, после слов батюшки один из участников группы вызвался переписываться с этим человеком.

...Я шла из храма по Тверской и думала: вот из какого теста наш батюшка. Всегда встает на сторону

В самом деле, это так. Нам досталась лучшая доля – и слава Богу!

И сразу я вспомнила Жану Ванье, его рассказ о том, как однажды он ночевал в камере малолетних преступников и утром понял, что если бы он в детстве пережил то, что пережили они, – изнасилование, унижение, драки и

униженного, страдающего, всегда дает ему шанс на исправление, на дружбу. И нас призывает – нести им свет Христов, который все преобразует! Даже серые тюремные стены...

Елена Григорьева

«Друг, сестра, наставник»

Под таким названием 13 мая в Доме прихода состоялся вечер памяти Лилии Николаевны Ратнер.

На встречу, посвященную нашей прихожанке, полтора года назад ушедшей в вечность, пришли ее друзья, ученики, слушавшие лекции в Университете о. Александра Меня, люди, которых Лилия Ратнер катехизировала, кого привела в Церковь, кто читал ее книги или ходил с ней на выставки, и те, кто ценил ее творчество как художника. Встреча была приурочена ко дню рождения Лилии, 12 мая ей исполнилось бы 89 лет.

Вечер вела Карина Черняк, которая знала Лилию с конца 80-х гг. Их связывали дружба, общинная жизнь, многочисленные путешествия и творческие и миссионерские начинания. О Лилии Николаевне говорили священники – настоятель о. Александр Борисов и о. Иоанн Гуайта. Многим прихожанам было что вспомнить, потому что она была человеком ярким, незаурядным, не всегда простым в общении, но увлеченным, преданным Церкви, и главное – во всем

искала Христа. Она умела заразить человека своей верой, своим интересом к жизни, своей любовью к искусству.

В наш храм Лилия Ратнер пришла, как только он открылся после восстановления, и активно участвовала во многих служениях – в катехизации, группах чтения Евангелия, занималась просветительством, участвовала в конференциях, читала лекции и т. д.

Своими воспоминаниями о ней поделились Ирина Букринская, Ольга Попцова, Сергей Беспалько, Анна Косова, Ирина Глазова, Ирина Тореева, Ирина Языкова и др.

А накануне, 11 мая, в Культурном центре «Покровские ворота» открылась выставка графики Лилии Ратнер, в которую вошли два ее библейских цикла: «Пророки» и «Слушайте слово Господне» (об этом читайте в рубрике «События и факты»).

У нас в гостях альманах «Дары»

В конференц-зале приходского дома состоялась встреча с редакцией альманаха «Дары», который издает Содружество в поддержку современного христианского искусства «Артос». Встречу вели Сергей Чапнин, председатель «Артоса» и главный редактор альманаха «Дары», и Ирина Языкова.

Был представлен новый, 4-й выпуск альманаха и затронуты те проблемы, которые освещает это единственное в своем роде издание. Его уникальность в предлагаемых читателю темах, на которые практически сегодня никто не пишет. Каждый выпуск альманаха собирает под одной обложкой разных авторов, среди них священники, культурологи, богословы, философы, филологи, историки, киноведы, причем не только из России, но со всего мира, и материалы практически

всегда эксклюзивные. И что немало важно: альманах прекрасно иллюстрирован. Издатели убеждены, что журнал, освещающий вопросы культуры и искусства, должен быть красивым, эстетически безупречным.

Вот каков спектр публикаций в «Дарах-4»: Богословие красоты Каллиста Уэра и теоэстетика Г. У. фон Балтазара; Как мы сегодня воспринимаем язык церковной гимнографии?; Творческие поиски современных румынских иконописцев; Церковная архитектура Франции и Греции; Священник Михаил Аксенов-Меерсон о поэте Анри Волохонском; Кто и зачем занимается в России благотворительностью?; Спектакль Анатолия Васильева «Плач Иеремии» как опыт паралитургического искусства.

Представляя альманах, Сергей Чашнин подчеркнул, что сегодня разговор о культуре является остроактуальным не только потому, что уровень культуры, в том числе и церковной, падает, но и потому, что через культуру гораздо объемнее видны наши проблемы – духовные, политические, внутрицерковные и общественные. И если в прошлых выпусках альманаха акцент был поставлен на искусстве – иконописи, церковной архитектуре, литературе, кино, театре, то в четвертом выпуске культура представлена гораздо более широко – через богословскую мысль молодого исследователя из Владивостока Олега Давыдова, через церковную гимнографию, о которой блестяще написал Александр Кравецкий, через осмысление истории, которое дано в статье Кирилла Александрова о репрессиях советского времени, через картину современной благотворительности в России, которую прекрасно обрисовал Юрий Белановский.

Ирина Языкова рассказала о некоторых проектах «Артоса». Это, в частности, выставка «Святые неразделенной церкви»,

проходившая в Минске с декабря 2017 г. по февраль 2018 г. А также издание «Чинопоследование таинств Крещения и Венчания» в переводах Анри Волохонского и др. В частности, она отметила, что признаком культуры является не только содержание книги, но и ее оформление, и выразила сожаление, что часто даже самые известные издательства выпускают книги с ужасными обложками и плохими иллюстрациями.

С небольшой репликой выступил художник и скульптор Сергей Антонов (в третьем номере альманаха был большой материал о его творчестве). Он, в частности, подчеркнул, что круглый стол «О минимализме в церковном искусстве», инициированный Содружеством «Артос» (материал о нем есть в

Сергей Антонов. «Снятие со креста»

четвертом выпуске), показал, что при огромном вале современного церковного искусства у нас еще мало кто стремится задавать себе вопросы: что мы делаем, зачем, что мы хотим передать своим искусством? А эти вопросы задавать нужно. И альманах эти вопросы задает.

Его поддержал член редколлегии альманаха «Дары» и постоянный его автор Дмитрий Сладков. Непременная «традиционность» православного церковного искусства стала неким общим местом, чем-то само собой разумеющимся, – сказал он. А между тем, луч-

шие работы современных церковных художников ставят под сомнение общепринятые в Церкви представления о традиции как о чем-то неизблемом, от века данном. Но этого бояться не стоит. Так и должно быть, иначе традиция не останется живой и умрет, окаменеет. Он также подчеркнул, что главный вопрос христианской культуры сегодня в том, как соотносить нашу веру с нашей повседневной реальностью, традицию с жизнью в информационном обществе и как церковному искусству быть православным сегодня, именно сегодня.

Культура многогранна и многолика, она создается, как мозаика, из различных фрагментов, которые складываются (или не складываются) в некую единую картину, отражающую духовное состояние народа. Сегодня российская культура настолько фрагментарна, осколочна, хаотична, что увидеть связную картину очень трудно. Но, вычлняя внутри нее христианский элемент, можно увидеть, по крайней мере, некоторые тенденции. И они весьма интересны.

Издателям и авторам альманаха было задано немало вопросов, многие из которых могут в дальнейшем лечь в основу тем для статей и обсуждений на страницах «Даров». Но главное очевидно: казалось бы, элитарное издание находит широкий отклик у читателей, потому что вопросы культуры и искусства не так уж далеки от народа, они касаются и того, чем питается душа, и того, что мы видим в наших храмах и на теле- и киноэкранах, что мы читаем в книгах, о чем говорим на наших кухнях. В конце концов, культура, как считал Н. А. Бердяев, это то, что нас окружает, но только вопрос в том, соглашаемся ли мы плавать в мелкой луже массовой культуры или готовы выйти в чистые воды океана культуры подлинной и высокой.

Разговор вокруг альманаха «Дары», судя по откликам присутствовавших, оказался интересным и полезным, и многие выражали надежду, что он будет продолжен.

Екатерина Васильева

«Светотень» воспроизводит и осмысливает

6 мая в конференц-зале Дома прихода выступил молодежный плейбэк-театр «Светотень». Одна из особенностей этого коллектива в том, что почти все актеры – прихожане нашего храма, некоторые даже с рождения.

Плейбэк – это театр импровизации, когда актеры без подготовки и не сговариваясь, играют только что рассказанные зрителями их личные истории. Таким образом, сценическое искусство, сценическое действие осуществляется в очень теплой, дружественной среде общения.

В зале собираются совершенно незнакомые люди и начинают рассказывать свои сны, случаи из детства, что-нибудь смешное или, наоборот, печальное. А потом смотрят на эти истории, преподнесенные в виде разных плейбэк-форм. Скажем, «Жидкая скульптура», «Эхо», «Мозаика», «Хор» и т. д.

Театр «Светотень» создали в 2014 году Ирина Фишгойт и Леонид Пластинин. Она учительница русского языка и литературы. Он – плейбэк-актер. В труппе шестеро – три юноши и три девушки, им помогает музыкант.

Выступление было очень интересным.

Особенно запомнилась история о недопонимании, сыгранная Васей и Дианой. Они сидели друг против друга и вначале соприкасались кончиками пальцев. Потом связь стала ослабевать и в итоге вовсе разорвалась. И все, добавить было нечего. Другая пара – кудрявый Яша (его выбрала рассказчица на роль себя) и Танечка. Они решили тот же сюжет метафорически: начавшееся, как веселая игра, заматывание Яши в прозрачную ткань перешло как бы в наваждение, в «закукливание» отношений и – в отчуждение. Поражает, как, не сговариваясь, ребята чувствуют друг друга и улавливают одну общую интонацию, в которой разыгрывают сценку.

Или история Жорика (ему 10 лет) о том, как они договорились с девочкой встретиться здесь же, где познакомились, на детской площадке – на следующий день. Но встретиться не получилось. Сюжет был сыгран в конкретной форме, вполне житейской и узнаваемой. На роль себя Жорик выбрал Диану, а роль мамы сыграла Полина. Но, глядя на Диану в роли мальчика и на него самого, с удовольствием наблюдавшего за действием, я испытывала абсолютную уверенность, что все у наших детей будет хорошо, и в смысле свиданий тоже. Такова волшебная сила искусства...

Особый восторг у маленьких зрителей вызвали истории про собак. Наверное, каждый ребенок мечтает иметь собаку в качестве верного друга. И в представлении эта мечта воплотилась по-разному. Мимолетное знакомство с собачками в трамвае... Приволакивание бродячего пса домой... Актеры все разыграли так, что даже у самых юных зрителей – Лёвочки и Верочки вызвали дружную восторженную оценку: «Это феерично!»

В завершение приведу свою историю, которой тоже поделилась с актерами «Светотени». Летним днем мой старший брат Левон, я и две моих подружки отправились на встречу с зубробизопами в Приокско-Тerrasном заповеднике. «Будьте осторожны, – предупредил встретившийся нам человек с рюкзаком, – ночью рысь выпустили». Мы это пропустили мимо ушей,

Когда прибыли к загонам зубробизонов, их на месте не оказалось. Животные, которых было около де-

сятка, следили за нами со стороны, метров с 20-ти. Может, они и не были настроены агрессивно, но их мощные плечевые мускулы, их по-бычьему наклоненные головы, налитые кровью глаза!.. Нет, я не испугалась. Наоборот, меня охватил необычайный восторг. Мы и Они на одной земле, совсем рядом! Все вокруг будто запылало первозданностью и красотой дикого мира...

Мы четверо некоторое время молча смотрели на них, они – на нас, после чего мы двинулись обратно. Рысь мы не видели...

Эта история была разыграна так. Ребята стояли близко друг к другу и тревожно переговаривались. Отчетливо слышалось слово «Рысь». Да, это было выразительно, состояние напоминало наше. Правда, в отличие от нас, они обратили внимание на предостережение насчет рыси. И я запоздало подумала: очень может быть, что она следила

за нами из чащи. Жуть какая-то! Да, получилась новая находка в старой истории...

А в завершение все сюжеты были сложены в единую мозаику. И мы стали свидетелями веселого окончания спектакля, в котором действовали люди, машины, собаки и зубробизоны. И тут Вася произнес ту фразу, что органично родилась из моей истории: «Мы с тобой одной крови, мы, собственно, и сами зубробизоны». И задорные зубры стали весело здороваться с собачками и с другими героями из предыдущих историй под наши дружные аплодисменты. Аккомпанировала на протяжении всего спектакля музыкант Машенька.

Мы были рады, что столкнулись с новым явлением, с молодыми талантами. В добрый путь вам, ребята! А мы, зрители, получили поистине светлую радость в эти чудесные пасхальные дни.

Мариам Ч.

Эллада от богов Олимпа до Иисуса Христа

Этот тур под названием «Лучшие мгновения греческой истории» официально не считался паломническим. Но в нем достаточно было наглядных «мгновений», которые подтверждают огромный вклад Греции в исповедание христианства. И готовность к такой миссии вызревала с древности, со времен язычества, о чем свидетельствуют великие памятники культуры, тоже включенные в программу поездки. Это действительно лучшие мгновения – и греческой истории, и пути к Единому Богу, пути, по выражению о. А. Меня, «из рабства Магизма к свободному Богопознанию»...

ДЕЛЬФИЙСКИЙ ОРАКУЛ

В Дельфы выезжаем из Афин по Национальной дороге, которая соединяет столицу с севером страны. Глаз радуется нарядному антуражу: стены домов города и предместий украшены бугенвиллией – вьющимся растением с цветами. Она же в виде кустарника высажена посреди дороги, на разделительном газоне.

...По обеим сторонам расстилающейся перед нами долины поднимаются горы. Их склоны по самую вершину обросли густыми зелеными кудряшками. То ли кустарником, то ли деревьями, издали трудно разобрать. Это территория нома (по-нашему района) Беотия. «Так вы, русские, произнесите, – поясняет наш гид Марианна. – А мы говорим Виотия».

Марианна, гречанка лет 40, по-русски говорит свободно, хотя и с заметным акцентом. Но главное (забегу вперед) – сообщает много такого, чего нет в путеводителях. Обнаруживая глубокие познания в истории страны, ее культуре и религиозных верованиях. И нередко по-своему осмысливает все это. Как выяснилось, она историк, несколько лет прожила в России, окончила истфак Ростовского университета...

Марианна обращает наше внимание на город, через который проезжает автобус. Это Фивы. Когда-то столица древней области Беотии. «Здесь, – сообщает гид, – был похоронен евангелист Лука. Мощи его тут хранились». И переходит к подробностям. В середине

IV века, по приказу римского императора Констанция II раку с мощами св. Луки, которые исцеляли людей от глазных болезней, перевезли в Константинополь, где были положены под престолом в базилике (католической церкви) Святых Апостолов. А ныне древний дубовый саркофаг с мощами святого Луки, помещенный в кованный реликварий, выставлен в ба-

зилике Св. Иустины в итальянской Падуе.

Да, Беотийская земля с древности была благодатной, и местный народ, старательно ее возделывая, с таким же усердием вымалывал эту, сугубо материальную, благодать у своих богов, не скупясь на жертвоприношения.

В Дельфах же, куда мы направляемся, греки обращались только к Аполлону – именно здесь располагался его храм. Обращались уже

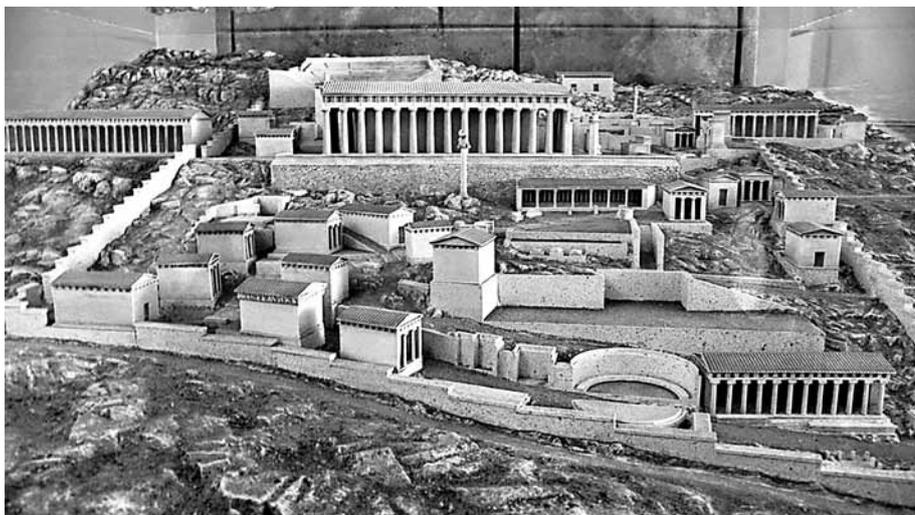

Парнас

по другим поводам. Но тоже прагматическим. Как у Пушкинского князя Олега: «Скажи мне, кудесник, любимец богов, что сбудется в жизни со мною?» В роли кудесника – которому люди, стекавшиеся со всех греческих земель, задавали вопросы о вероятности и исходе предполагаемых событий, способных повлиять на их судьбу, о том, что их ждет в случае принятия

Затем мы узнаем, что слово Фивы «означает земля коровы. Тут очень плодородная долина. Растут фисташковые деревья, мужские и женские, в соотношении один к десяти. Выращиваются хлопок, бобы, баклажаны, картошка, любые другие овощи, виноград... Здесь все есть».

Затем мы узнаем, что слово Фивы «означает земля коровы. Тут очень плодородная долина. Растут фисташковые деревья, мужские и женские, в соотношении один к десяти. Выращиваются хлопок, бобы, баклажаны, картошка, любые другие овощи, виноград... Здесь все есть».

Модель античного святилища Аполлона

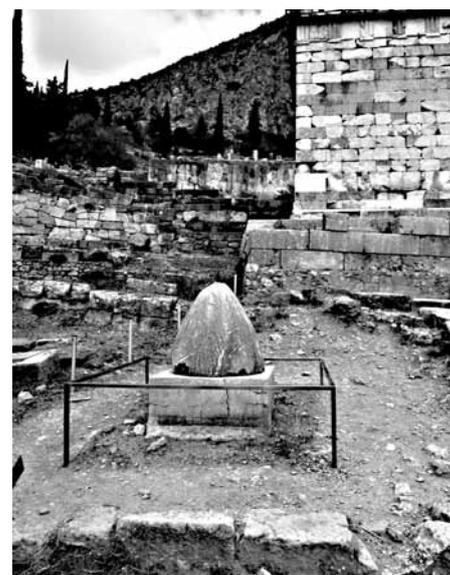
Храм Аполлона сегодня

стоя (галерея-портик) афинян (475 до н. э.), театр (II век до н. э.), стадион (VI век до н. э.) и другие сооружения.

Купив билеты по 12 евро, поднимаемся по длинной лестнице. Широкие каменные ступени – скользкие, отполированы в веках. Сначала их полировали сандалии греков, потом – кеды и кроссовки всемирных туристов.

Лестница выводит нас к руинам храма. Можно лишь гадать, где тут было место оракула. Тот самый уголок с золотым треножником, на который усаживалась пифия, чтобы прорицать. Между прочим, делала она это не задаром. Вопросившие предварительно совершали жертвоприношения и вносили определенную плату.

Да, главным (если не единственным, обусловившим все прочее) чувством, которое заставляло греков падать на колени, склонив голову перед обитателями Олимпа,

Так выглядит нынешний Пуп Земли – омфал

была практическая выгода, корысть. Дай то, что мне нужно сегодня. А тому, чего я боюсь и не хочу, воспрепятствуй. За мзду, я на нее не покуслюсь.

Тогда еще не настало время бескорыстных, высоких чувств, адресованных Небесам и способных стать основой духовной жизни.

А храм Аполлона, хоть и в разрушенном виде, но пережил славу дельфийского оракула. Пусть даже он обладал огромным авторитетом в политике и религии древней

того или иного личного решения, – в такой роли выступала «любимица» Аполлона, вещавшая от его имени, пифия – верховная жрица-прорицательница. Ведь этот небожитель был не только покровителем искусств, но и богом пророчеств.

И вот впереди поднимается огромный массив Парнаса. Вид из окна автобуса как бы подтверждает репутацию священной горы – высоченной, заснеженной, величественной, сверкающей под лучами утреннего солнца.

На ее юго-западном склоне и располагаются руины древних Дельф. В ту пору – общегреческого святилища, религиозной столицы с храмом Аполлона. Этот город вообще почитался как центр мира. С подачи самого Зевса, который до поры до времени понятия не имел, где он, центр. Может, и не задумывался на эту тему, был занят более важными заботами. Но однажды геоцентрическая проблема воз-

никла и встала во весь рост. Зевс – рассказала нам Марианна, используя в качестве аргумента соответствующий миф, – отправил двух орлов с противоположных концов Земли. Ведь тогда считалось, что Земля не шар, а диск, поэтому имела концы. И орлы встретились точно над этим местом. Вот, значит, где он, центр мироздания! Это открытие Громовержец зарегистрировал, метнув с небес свою «печать»: массивный камень конической формы. Упав на землю, камень стал почитаться как Пуп Земли (по-древнегречески «омфал»). «Камень действительно там был, – говорит наш гид. – И древние люди были уверены, что он упал с неба». Камень хранился в храме Аполлона, в окружении двух золотых орлов.

Ныне в Дельфийский археологический заповедник, включенный в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, входят – помимо храма Аполлона (VI – IV в.в. до н. э.) –

Эллады. Но в конце IV века н.э. римский император Феодосий I, названный братьями – христианами писателями – Великим, запретил языческие культы, и святилище в Дельфах прекратило существовать.

Знаменитый «Дельфийский возница»

Остатки построек впечатляют. Даже если не очень ясно представляешь себе, как они выглядели в целостности. Правда, в музее заповедника мы увидели рисунок, изображающий (по расчетам и догадкам археологов) святилище Аполлона до разрушения. А музей – потрясающий. И по обилию экспонатов, и по их, так сказать, красноречивости, которая будоражит воображение. О богатстве и высочайшем уровне древнегреческой культуры мы все, конечно, наслышаны и начитаны. Но когда видишь эти прекрасные образцы воочию, они действуют на тебя с особенной силой.

И крылатый сфинкс – совсем иной, чем египетский. И уцелевшие фрагменты карнизов зданий, расписанные орнаментом либо украшенные великолепными барельефами с мифологическими сюжетами. И мелкая пластика – фигурки людей, животных. И украшения металлические и каменные. И предметы быта, утварь. И, конечно, статуи.

Среди них, прежде всего, притягивают взгляд фигуры обнаженных юношей. Мощные тела являются собой обобщенный образ идеального мужчины, поясняет

Марианна. Утверждают его и прославляют. Свободного, уверенного в своих силах, жизнерадостного, ликующего.

Сфинкс

Девушка («кора»)

Однако легко заметить, что их лица не выражают буйного ликования. Нет, на этих лицах скупая и загадочно-многозначительная усмешка – по принятой терминологии,

«архаическая улыбка». Такая улыбка, по словам нашего гида, является особенностью древнегреческого ваяния.

А мне невольно подумалось, что культ тела ставил превыше всего именно его красоту и совершенство. Тела, а не души. Впрочем, кто его знает, что скрывается под загадочной архаической улыбкой, какая мысль, какое устремление. Среди ученых на этот счет нет единого мнения...

Юноши («куросы»)

Любопытным мне показалось заключительное суждение Марианны: благодаря пожарам, землетрясениям и прочим бедствиям, из-за которых были погребены многие памятники культуры (пусть и фрагментарно), они хорошо сохранились. «Земля, – сказала Марианна, – это самые надежные объятия». Оберегающие от атмосферной порчи, а также от любителей растащить на сувениры все, что угодно.

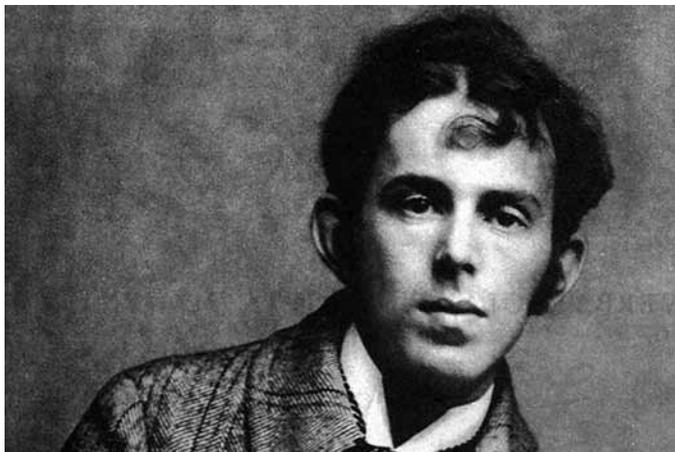
Владимир Грудский.
Фото Татьяны Корыгиной.

(Продолжение следует).

Миндальный жезл

(Библейские коды в поэзии Осипа Мандельштама)

Фамилия Мандельштам в переводе с немецкого означает «Миндальный ствол». Поэт происходил из старинного еврейского рода, давшего немало раввинов и ученых, и дорожил своей принадлежностью к народу «овцеводов, патриархов и царей».

Книгу книг он воспринял на генетическом уровне. Библейские коды нередко видны в его стихах. Иногда они легко угадываются, но гораздо чаще залегают на глубине и раскрываются через цепь ассоциаций. Нередко они становятся знаковыми на жизненном пути поэта.

В их число входит даже само значение его фамилии. В Библии связанный с ней образ встречается в Книге Иеремии, в первой же главе, когда Господь призывает пророка на служение. «И было слово Господне ко мне: что видишь ты, Иеремия? Я сказал: вижу жезл миндального дерева. Господь сказал мне: ты верно видишь; ибо я бодрствую над словом Моим, чтобы оно скоро исполнилось» (Иер. 1, 11–12)

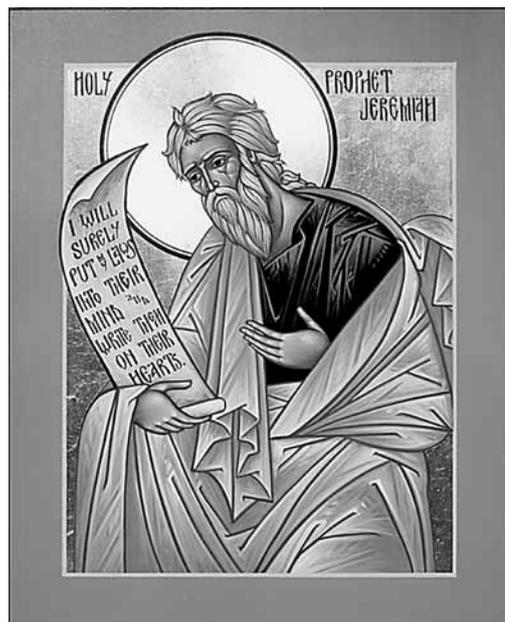
Это видение Иеремии носило символический характер. Жезл означает ветвь миндального дерева, которое раньше других расцветает весной. В древности евреи называли миндаль «бодрствующим деревом». Оно первым встречало весну и символизировало всегда бодрствующего Бога и одновременно пророка, чей слух чутко настроен на Божью волю, открывающуюся в истории.

К Мандельштаму этот образ имел прямое отношение и как к потомку Авраама, Исаака и Иакова, наследнику ветхозаветного обетования, и как к русскому поэту, впитавшему традицию русского стиха, взшедшего на библейских, пророческих дрожжах. Подобно Иеремии, возвестившему близящееся крушение Израиля, Мандельштам ясно различал чудовищный, вселенского масштаба временной обвал XX столетия, чей эпицентр пришелся на Россию. Обвал, который вместе с миллионами других людей пожрал и самого поэта, но оказался бессилем против его слова.

Библия и мировая культура стали двуединой прививкой от торжества страха и небытия.

В двадцать лет Мандельштам принял крещение. Это был сознательный шаг. Церковным человеком он не стал, но евангельская закваска пронизала весь состав его поэзии.

Отец Александр Мень однажды сказал, что строка Мандельштама «Взят в руки целый мир, как яблоко простое» есть совершеннейшая формула христианства. Самому поэту принадлежит утверждение, что каждый культурный человек христианин. Но эти слова Мандельштаму пришлось оплатить по гамбургскому счету в одну из самых антихристианских и антикультурных эпох. Предчувствие будущей беды и страх перед ней проявились у поэта очень рано. В 1912 году Мандельштам пишет стихотворение «Золотой», где связь с Иеремией носит глубинный характер, становится переключкой судеб. В получившем Божий дар, будь то пророк или поэт, всегда соседствуют двое: избранник и просто человек, которо-

му бывает тяжело и страшно и который рад бы отказаться от своего служения, хорошо зная, чем оно чревато. Таким мы видим и Иеремию в момент его призвания. В отличие от Исайи, этого рыцаря мгновенного действия, тут же откликнувшегося на Божий призыв, он человек мягкий и робкий, «чеховский интеллигент» Ветхого Завета. Иеремия всячески пытается уклониться от данного ему свыше поручения. «И было мне слово Господне: прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя. А я сказал: о, Господи Боже! Я не умею говорить, ибо я еще молод. Но Господь сказал мне: не говори «я молод»; ибо ко всем, к кому

Осип Мандельштам.
Факсимиле из «Личного дела» НКВД

пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь. Не бойся их, ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя, сказал Господь» (Иер. 1, 4–8).

И робкий левит превращается в грозного обличителя царящей в Израиле неправды. Его объявляют врагом народа, избивают, заточают во рву. Но ничто не может заглушить одинокий голос Иеремии. Божье призвание оказалось сильнее страха.

В стихотворении «Золотой» похожая коллизия разыгрывается не на библейской земле, а во второразрядном ресторанчике. Но встреча с Живым Богом происходит порой в самых «неподходящих» местах – вспомним грязные трактиры, темные углы, пороги и черные лестницы Достоевского. Поэт, у которого нет денег, а только «звезды золотые в темном кошельке», оказывается среди пьяного сброда:

Мелкие чиновники, японцы,
Теоретики чужой казны...
За прилавком щупает червонцы
Человек, и все они пьяны.

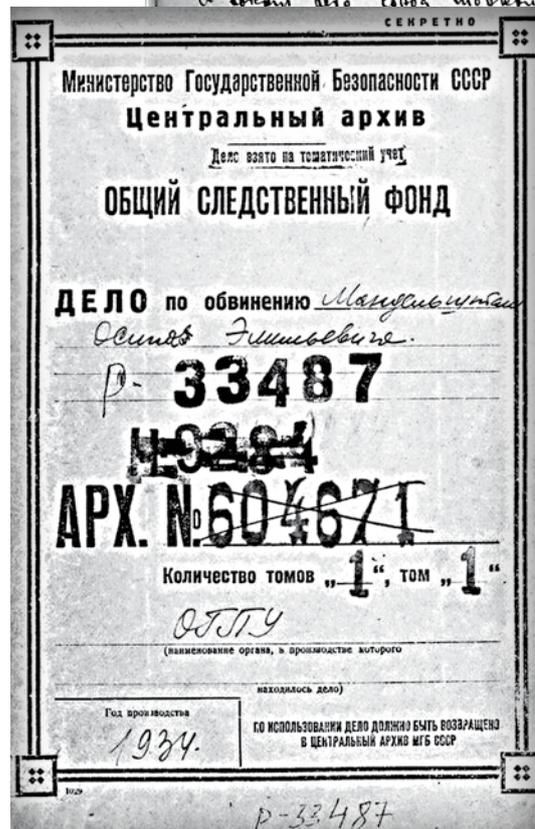
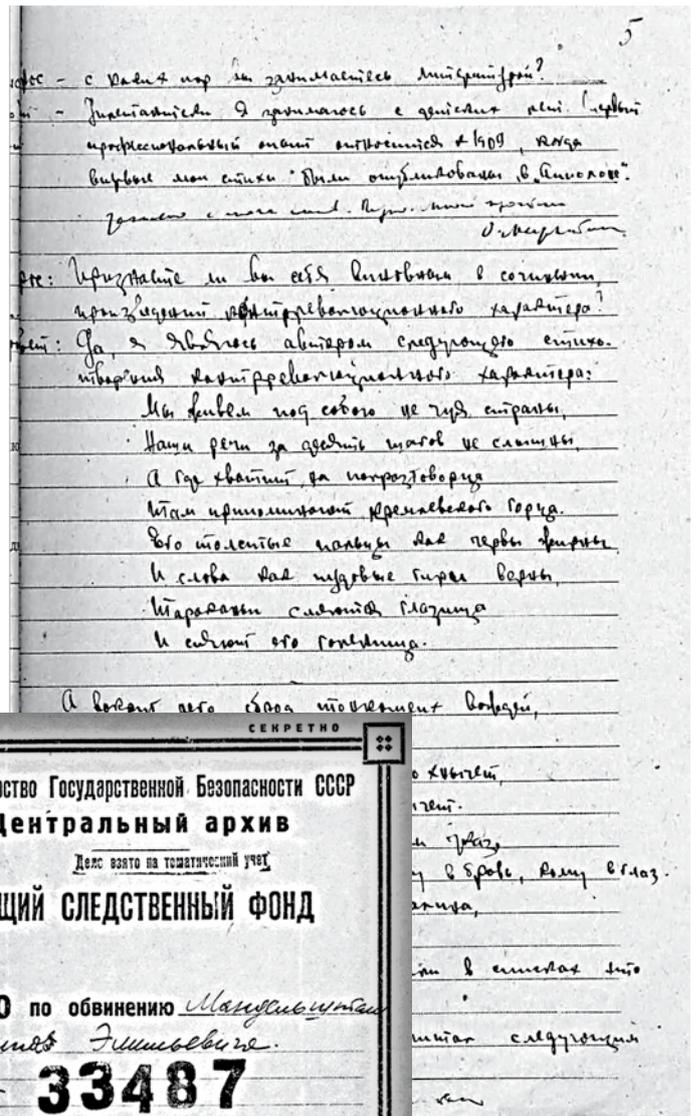
Хранить золотой там, где в ходу и в цене совсем другая валюта, для поэта смертельно опасно. Лирический герой обмят двояким чувством – он хочет отказаться от грозящего гибелью сокровища и с ужасом понимает всю невозможность этого для себя.

Будьте так любезны, разменяйте –
Убедительно его прошу –
Только мне бумажек не давайте –
Трехрублевку я не выношу!
Что мне делать с пьяною оравой?
Как попал сюда я, Боже мой?
Если я на то имею право –
Разменяйте мне мой золотой!

Восклицание «Боже мой» здесь не междометие, а отчаянный вопль к Богу, просьба избавить от страшного дара. Но золотой оказался неразменным. Он был сродни таланту из евангельской притчи. «Разменять» означало бы «разменяться». На это права поэт не имел.

В 1930 году Мандельштам напишет стихотворение, обращенное к жене, полное ужаса перед неумолимо приближающейся развязкой:

Куда как страшно нам с тобой,
Товарищ большеротый мой!
Ох, как крошится наш табак,
Щелкунчик, дружок, дурак!
А мог бы жизнь просвистать скворцом,
Заесть ореховым пирогом –
Да, видно, нельзя никак...

Обложка
Следственного дела
О. Э. Мандельштама
1934 года

Простые и такие, казалось бы, беспомощные слова последней строки лучше всего свидетельствовали о том поручении, которое, как писал Баратынский, один из любимых поэтов Мандельштама, надлежало исполнить, несмотря ни на какие препятствия. Отступал и страх перед силой этого дара, сопряженного с неизменной верностью высшей правде в поэзии.

Григорий Зобин

Из глубины

У Бога – бессонница. Ночью
Он думает, как и мы.
Кого-то в правители прочит,
Кого-то спасает из тьмы.

И в этих кругах поседелых
Провидит века впереди.
Бессонница – Божие дело,
Конечно же, как ни гляди.

А мы? – Остаемся подобьем
Отца в сновиденьях Его
И лечим усталость снадобьем,
Встречая весны торжество.

Так неожиданно и прекрасно пишет наш прихожанин Константин Лунёв в своей книге «De Profundis», выпущенной издательством «Волшебный фонарь». Название книги, которое переводится как «Из глубины», настораживает и завораживает. Это первая строка 129-го псалма, «Песни восхождения»: «Из глубины возвах к Тебе, Господи». Из глубины любящего сердца выплескивает свои строки автор:

Бывают райские дожди.
Сойдут на Землю небывалой
Струей, и кажется, что Неба мало,
И лучшее все впереди.

Но есть «осанна» посильней
Дождей в смывающем потоке:
То прежний голос твой глубокий,
Звучащий в памяти моей.

Это стихи, посвященные о. Александру Меню. Костя знал его и любил, и по сей день горюет, потеряв наставника и друга:

Мне душу опалил Христос,
Как бы горшечник глину.
Она так много знала слез
И сохлась вполювину.

Но Ты, Господь, Своей рукой,
Дыханием согретым
Моей душе вернул покой
И капли света.

Читаю стихи Лунёва и проникаюсь серьезностью и важностью каждого шага поэта на Земле.

Моя душа упала с высоты
На бедный мир, тоскующий, суровый.
Моя душа вкусила чистоты
И оказалась пленной снова.

Ей снилось дерево и тот волшебный сад,
Где счастлива была, не одинока.
Моей души коснулся грубый ад
Прикосновением жестоким.

Так поделом тебе, беглянка, поделом,
Зачем и выси ты коснулась нежной?
Где твой приют теперь и где твой дом?
Где обретешь желанную надежду?

В саду безлиственном прохладно и светло,
И Гефсимании торжественны закаты...
Хотели знать, что есть добро и зло? —
Теперь уж все мы виноваты...

Не плачь, паломница, – все слезы сочтены:
Всегда с тобой твоя расплата.
А эту боль и эту кровь вины
Брось в жерло осени, горящего, как огонь, заката.

Рисунок Анни Валлотон

Автор предисловия к книге Василий Геронимус (кандидат филологических наук, сын известного, ныне покойного протоиерея Александра Геронимуса) называет ее поэзией чистой пробы и поясняет: «Поэзия Константина Лунёва делается из того чистого материала, из тех драгоценных пород, которые де-

лают возможным, даже необходимым разговор поэта с читателем на традиционном языке, на языке классического метра. На фоне нынешней моды на верлибр, которая в свою очередь имеет право быть и не несет в себе ничего зазорного, он избирает традиционный художественный язык, работает в основном в мерах и единицах силлабо-тоники.

Классическая закуска поэзии Лунёва в высшем смысле оправдана, мотивирована чистотой внутреннего строя, присущей личности поэта, даже неотделимой от личности самого поэта. В его творчестве живет высшее – и не привязанное к житейской практике – целеполагание.

Его живут и вдохновляют ясные очищающие лучи таинственного провидения. Сквозь множество слоев мироздания поэт устремляется к его высшей данности – к свету Христову (в книге Лунёва эстетически опосредовано и в то же время узнаваемо присутствует религиозное начало – отсвет, отзвук Евангельского благовествования). Оно проясняет сердце, а в области искусства порождает тот свободный от литературного трафарета прозрачный традиционализм, который присущ Константину Лунёву.

Ясная струя поэзии, которая словами автора «слаще меда, проще хлеба», сопровождается у него и благородной терпкостью. А она в свою очередь определяет поэтический нерв, которому родственна как ритмическая свобода, так и намеренная интонационная неровность. Традиционный метр со свободными ритмическими вариациями – друг и помощник Константина Лунёва.

Свобода Лунёва от литературных штампов (при всем традиционализме) ознаменована творческой неожиданностью в его стихах. Так, поэту присущи не только сердечные свершения (которых читателю естественно от него ожидать), но и ноты живой грусти, подруги благородного бездействия.

Деревья в пустоте
заламывают руки...
И мы уже не те.
До обретенья лиц
останется полшага...
Но горькая отвага
Поэту ни к чему.

Нота благородного и выстраданного пессимизма является у поэта неожиданно и потому живо. Не менее пронзительная нота не растратченного жизнелюбия является у Лунёва в противовес элегическому штампу (который ожидаем там, где речь идет об осени). Поэт пишет:

Поздняя осень. Пора листопада.
Тени длинней и длинней.
— Знаешь, грустить об ушедшем не надо
В чересполосице дней.

Константин Лунёв склонен к нестандартным решениям. Так, исключительные края Земли у него и родственны, и не равны Эдему. На тонкой, подчас неуловимой грани двух миров – земного и неземного – звучит заключительная строфа стихотворения «Поэту начала XX века»:

Прощай, говорливая небыль,
И ты, Земля, тоже прощай.
Мне снится альпийское небо
И близкий Отечеству край.

Стихи Лунёва, посвященные поэтам – Пушкину, Мандельштаму, Блоку, Есенину и другим, – стоят особняком в его творчестве и в то же время вписываются в прозрачный поток его лирики. В первом приближении, да – стихи о стихах отнюдь не то же, что стихи о жизни или о любви и смерти. Однако в следующем приближении мы видим, что поэты предстают у Лунёва в тех вселенских параметрах, которые никогда не сводятся к форме и заставляют вновь и вновь задуматься о вечности и смерти.

Так, например, стихотворение «Самоубийца» с посвящением Сергею Есенину – стихотворение не столько цитатное, сколько сущностное. Оно несет в себе прозрение – глубинное указание на то, что в конечном итоге скрывалось за внешностью забулдыги.

Он хотел лишь молиться...

Поэт, в конечном счете, черпает вдохновение из потока бытия, а не из книг, хотя книги, конечно же, являются для него настоящим творческим пособием.

Вот почему поэзия Константина Лунёва жива, значительна и разнообразна. Хочется поздравить не только автора, но и читателя с выходом в свет новой стихотворной книги поэта!»

Высокая поэзия, высокий дух.

Иван Соковин

ОТ РЕДАКЦИИ. Книга, которой посвящена эта рецензия, продается в киоске нашего храма.

От избытка сердца

Сергея Федорова многие у нас знают. Шумный и неоднозначный успех имела его книга «Арбатская старушка», которую захлеб читали и обсуждали космодамианские прихожане. Однажды наш настоятель за столом увлеченно пересказывал лирический очерк Федорова, напечатанный в «Приходских вестях», – о специалисте по поднятию вооруженных восстаний в тылу белых еще в гражданскую войну, который, попав на крючок родной спецслужбы, повел себя мужественно и умело, что спасло ему жизнь и вернуло свободу. Обе внучки революционного героя стали православными христианками.

Сергей написал несколько очерков о катакомбных монахинях атеистических времен, о выдающемся ученом и тайном монахе (это в годы хрущевских гонений!) Никите Зволинском, с которым автор был дружен и ездил вместе с ним к о. Иоанну (Крестьянкину) в Печоры. Надо сказать, что Федоров добился от столичных властей решения о том, чтобы одна из улиц Зеленограда, где жил уче-

ный, была названа именем Зволинского.

Когда к очередному юбилею Победы по Москве стали развешивать изображения вождя всех народов, Сергей написал мэру письмо о том, что из-за портретов людоеда-кровопийца обязательно будет «заварушка», в которой пообещал непременно поучаствовать. Портреты убрали.

Много смешных и поучительных историй из церковного быта, много рисунков с изображением таинственных духовных явлений опубликовал он в нашей приходской печати. И вот новая книга Сергея Федорова-Мистика (так он любит себя называть) – «Слово об Олесе». Книга толстая, солидная, выпущенная в свет издательством «Волшебный фонарь». История ее проста.

Матушка Олеся Николаева (жена протоиерея Владимира Вигилянского) – известный и любимый читателями поэт, профессор Литературного института. Сергей Федоров прочитал ее стихи в интернете и захлебнулся от восторга. Придя в себя, написал ей в фэйсбуке восхищенное письмо. Олеся, также электронным образом, отозвалась, и завязалась переписка, длившаяся несколько лет. Незримые собеседники делились своими новыми произведениями, обменивались мыслями о них и вообще о жизни. Из этих текстов в интернете и сложилась книга, в сущности, двух авторов, чьи тексты перемежаются, перекликаются между собой, притом, что первый голос все-таки принадлежит Сергею. Он ловко размещает между писем-посланий свои потешные рассказы и исполненные мистикой рисунки (*пример того и другого будет опубликован в одном из ближайших номеров ПГ. – Ред.*). Он ведет этот нескончаемый диалог двух одареннейших людей, который порой напоминает знамени-

тую «Переписку из двух углов» Вячеслава Иванова и Михаила Гершензона.

Двуприродность этой книги вызывает в памяти «Хазарский словарь» Милорада Павича с его неслиянностью и неразрывностью «женской» и «мужской» линий повествования.

Пристальное внимание к слову как явлению духа – проводник критического дара Федорова, когда он, простой читатель, делает утонченный и неожиданно глубокий разбор творений полюбивше-

гося ему поэта – Олеси Николаевой. А мы с замиранием сердца читаем этот роман-переписку двух сердец, которые наполнены данным Богом даром творчества.

Книга номинирована на литературную премию «НОС (новая отечественная словесность)».

Николай Мандрыкин

НА СНИМКЕ ВНИЗУ:

С. Федоров и О. Николаева

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин, Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Корыгина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»